

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

АРХИВ НОМЕРОВ НА САЙТЕ: katskari.ru

№ 4
(188)
ОСЕНЬ
2018
ГОДА

Кадка. Осень. Знаменское.

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 4 (188)
осень 2018 года
Цена свободная

Издаётся с 1992 года

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru
САЙТ:
katskari.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области)
Отпечатан в ООО «ПКФ
«СОЮЗ-ПРЕСС»
(г. Ярославль, ул. Полушкина
роща, д. 16, корп. 66а)
Заказ Тираж 600

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

С юбилеем, Михалыч!..... 3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Про школы и их успехи..... 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки..... 5 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Татьяна Третьякова
Дворянский некрополь
Кацкого стана..... 6-10 стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Сергей Темняткин, Татьяна Третьякова
Дворянские надгробия
на Николо-Топорском кладбище..... 11-12 стр.

ДОПОЛНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Павел Голосов
Надгробие баронессы Сикстель..... 12 стр.

ПАМЯТИ ЗЕМЛЯКА

Людмила Волкова
Спасибо за всё!..... 13-14 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Публикации С.К. Ивановой-Шершневой..... 14 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Вячеслав Чесноков
Вальс «Оборванные струны»..... 15 стр.

В МУЗЕЕ КАЦКАРЕЙ

Осенние «струшнёнья»..... 16 стр.

ПОБАХО́РИМ ПО-КА́ЦКИЕ

Глушня – годок..... 17-18 стр.

Я ПОКО́НУ КАЦКОГО

Мария Кайкова
Шурка (рассказ о моей бабушке
Александре Ивановне Коркуновой)..... 19-23 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Татьяна Миролобова
Что за церковь на фотографии?..... 23-25 стр.

КАЦКАРИ

Юрьевское. «Кукурузники»..... 26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Подписка-2019
Кацкие чтения-2019..... 28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

ПОПРАВКА

Обращаем внимание читателей, что правильное название книги угличской исследовательницы Т.А. Третьяковой такое: «Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья (вторая половина XVIII – начало XX веков)». Конечно, XX-го, а не XIX-го, как мы ошибочно написали в предыдущем номере «КЛ» (№ 3 (187), лето 2018 года) при публикации материала «Дворянский некрополь Кацкого стана».

Так и живём

С юбилеем, Михалыч!

Как живёт Сергей Михайлович Ершов? Да примерно так: в пять-шестом утра у него подъём, водные, как говорится, процедуры, завтрак, а в семь он уже за рулём. Синенький его «Фольксваген» – частый гость в Мышкине, Угличе, Ярославле и, конечно, в нашей кацкой Мерге, где у него льнозавод.

Льнозавод – это и любимое детище, и неприделанное дело. Его ведь было уже закрыли в конце 1980-х годов и начали потихоньку грабить. В 1990-е годы льнозавод оказался в собственности у колхоза «Россия», но не заработал. Это ж надо какое иметь мужество, чтобы его выкупить и восстановить! Но Сергей Михайлович рискнул. Пошёл по домам:

– Мужики, если хотите, чтобы были рабочие места, то всё, что утащили, верните!

И мужики вернули. А Сергей Михайлович беспрестанно колесил по нашей области да по Тверской, на таких же вот брошенных льнозаводах подыскивая недостающее оборудование. Шёл 2002-й год – время, когда хозяйства отказывались от льноводства. Все отказывались, а Сергей Михайлович встался...

Сельский льнозавод – предприятие специфическое. Приходится быть и крестьянином, и рабочим: с весны до осени выращивать лён, а с осени до весны – перерабатывать. Руководить всем этим – разбираться как в тонкостях агрономии, так и в технологических процессах. А ещё быть механиком: завод-то по-прежнему работает на оборудовании 1950-х годов, которое постоянно нуждается в ремонтах. А ещё – решать массу организационных вопросов: от сбыта продукции до выбивания госдотаций. И как только со всем этим Сергей Михайлович управляетсЯ!?

Целый день он как белка в колесе, и только вечером может посвятить себя семье и увлечениям. Семья Ершовых дружная. Троих детей вырастил он с женою, дождался четырёх внуков, и все они, как и он сам, очень любят деревню.

Да что там говорить – весь льнозавод, все восемнадцать его рабочих, ему как родные. И в самом Мартынове, где он живёт, к нему постоянно обращаются то за помощью, то за советом. Знают, Сергей Михайлович и в горе утешит, и в радости поддержит. Не зря ж и называют его не иначе как «Михалыч».

А что касается увлечений... Бог ты мой, чего только он не умеет!

Может от начала и до конца обработать овечью шкуру и сшить из неё тёплую душегрейку. Может заменить змейку на сапогах или прошить подошву. Он и повар – бывает, в разгар страды для работников льнозавода сам и готовит. Он и каменщик, и плотник. Когда пришла нужда отремонтировать свой дом, сам его подвесил, выложил кирпичную пристройку, навёл новую крышу и даже соорудил балкон.

А какой он волшебник в столярном деле! Столы, лавки, шкафчики, полки, лестницы, наличники – чего только не выходило из-под его рук. Было дело – увлекался бондарством и наделал для целой округи деревянных шаек да вёдер.

– Дольше всего не давался мне баян, – признаётся он. – А научиться играть уж вот как хотелось! Уходил в баню и тананыкал там. Начинал с «пили-пили», а сейчас и на застолья зовут.

А ещё надо уделить время пчёлам, а ещё – яблони в срок привить...

Вот так и живёт Сергей Михайлович. В одиннадцать вечера у него отбой, а в пять-шестом утра он снова на ногах! Ритм, который не всякому под силу. Так сколько ж тебе лет, Михалыч?

– На областных совещаниях льноводов заведён такой порядок: сначала выступают те, кто постарше, а

потом, кто помладше, – смеётся он в ответ. – Мне обычно предоставляют слово среди тех, кто помладше, а тут возьми да и спроси: «А когда тебе на пенсию-то?» – Я: «Ну вот исполнится семьдесят лет, и пойду!» – «Семьдесят!?!..»

В это, действительно, не верится, но Сергею Михайловичу Ершову 15 ноября 2018 года исполнилось семьдесят лет. Но о покое он, к счастью, даже не думает. Наоборот – полон планов:

– Думаю увеличить посевные площади с пятисот гектаров до шестисот. Да и новой техники надо прикупить...

И верно, Михалыч, с отдыхом не торопись. Ты нам всем очень нужен!

Сува́гою, «КЛ»

Сергей Михайлович Ершов.

Снимок из газеты «Волжские зори»
(г. Мышкин), 2018 год

Фото на память

Про школы и их успехи

30 ноября в Рождественский детский сад на День матери приглашались мамы и бабушки. И пели для них малыши, и танцевали, и стихи рассказывали. А потом все вместе участвовали в весёлых конкурсах. Так – то в буднях, то в праздниках – и течёт жизнь этого учреждения, которое посещают 12 кацкярят из Рождествена, Балакирева, Мартынова, Юрьевского и Алфёрова; работают с ними заведующая и два воспитателя.

Впрочем, Рождественский детский сад «Василёк» уже десять лет как дошкольная группа Рождественской средней общеобразовательной школы («школы-одинадцатилетки»), а его заведующая официально зовётся заместителем директора, но сути это не меняет. Детский сад работает – и это главное.

Что касается собственно школы в Рождествене, то в ней нынче 63 ученика: 14 – в начальных классах, 41 – в средних и 8 – в старших. Первоклашек трое: Алёна Конова из Рождествена, Вова Григорьев из Балакирева и Арсений Александров из Аристовна.

Работает с детьми педагогический коллектив из 11-ти учителей, и о его работе сам собой говорит следующий факт: ЕГЭ (единный государственный экзамен) в 2018 году рождественские ученики сдали даже лучше, чем их сверстники из городской школы Мышкина. Одиннадцатиклассница Аня Киселёва не просто закончила школу с золотой медалью, но и получила губернаторский знак – единственная из Мышкинского района.

Школа хорошо оборудована: учебные кабинеты, столовая, спортзал, два школьных автобуса. Учатся в ней ребята из Рождествена, Малого Поповичева, Аристовна, Жукова, Воскресенского, Щёлпова, Говитанова, Балакирева, Мерги, Юрьевского, Мартынова, Исакова, Алфёрова, Богородского, Фёдоркова, Климова.

Летом в школьный спортзал привезли оборудование для занятий гимнастикой, волейболом, баскетболом, лёгкой атлетикой, для проведения спортивных эстафет. В числе приобретений также два тренажёра, стол для тенниса, скамейки для раздевалок.

– Школа наша была построена в 1989 году, и с тех пор спортивный инвентарь в таком объёме не обновлялся, – пояснила директор Татьяна Александровна Карасёва. – А теперь наш спортивный зал получил новую жизнь, и дети смогут здесь всесто-

ронне физически развиваться.

Теперь несколько слов об Ординской основной общеобразовательной школе («школы-девятилетки»), расположенной в Нижней Кадке. В ней нынче 17 учеников: 9 – в начальных классах и 8 – в средних. Нет первого, седьмого и девятого классов. Педагогический коллектив – 6 учителей, все с высшим образованием и большим стажем работы.

Школа располагается в здании, построенном в 1984 году по специальному проекту на берегу реки Кадки. Условия для учёбы великолепные: оборудованные учебные кабинеты с новой мебелью, спортивный зал, компьютерный класс, мастерские, столовая. В прошлом году школа перешла на pelletное отопление, чему директор Елена Вячеславовна Колпакова не нарадуется:

– Экономия ощутимая! Если

прежде за электрическое отопление в зимние месяцы приходилось платить 240-250 тысяч в месяц, то теперь не больше 50-ти.

В школу ходят не только из Ордина и Воронцова, но и Медлева, Дунова, Платунова, Костева. Для их подвоза имеется школьный автобус.

Основными направлениями работы ординские учителя выбрали патриотическое и спортивно-оздоровительное, и на этой стези у них стабильные успехи. Так, в прошедшем учебном году на легкоатлетических соревнованиях среди сельских школ Угличского района Ординская заняла 3-е место, на соревнованиях по настольному теннису – 2-е место, на соревнованиях по лыжным гонкам – 2-е место.

Что касается личных достижений, то доклад «Родная природа в творчестве поэта-земляка П.Н. Голосова» девятиклассницы Марии Журавлёвой на районной краеведческой конференции «Отечество» занял 3-е место, а рисунки третьеклассницы Таисии Евлановой на фестивале детско-юношеского и молодёжного творчества «Радуга» – 2-е.

С ува́гою, «КЛ»

На празднике мам в Рождественском детском садике (слева направо): Ольга Алексеевна Перова с сыном Пашей (Мартыново), Марина Ивановна Волкова с сыном Тёмой (Балакирево), Светлана Александровна Осокина с сыном Веней (Юрьевское), Валентина Александровна Дорофеева с дочерью Соней (Мартыново), Марина Николаевна Малашина с сыном Ильёй (Рождествено), воспитательница Ирина Васильевна Данилова, Александра Владимировна Зледенная с дочерью Викою и Викиной бабушкой Галиной Ивановной Соколовой (Рождествено) и Татьяна Викторовна Истомина со внуком Петей (Рождествено). 30 ноября 2018 года.

Снимок С.Н. Темнятина

Кацкий стан сегодняшний

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА: ПРЕДПОЧТЕНИЯ У КАЦКАРЕЙ РАЗНЫЕ

9 сентября 2018 года проходили выборы в Ярославскую областную думу седьмого созыва. Выбирали как конкретных депутатов, так и партии. И тут интересно проследить, как разошлись политические симпатии кацкарей. Так, на территории Кацкого стана были сформированы три участковые избирательные комиссии: № 707 – Мартыновская, № 711 – Рождественская и № 1635 – Ординская. Правящая наша партия «Единая Россия», как и следовало ожидать, победила везде, но как по-разному она победила! В Мартынове она набрала всего 37,50% голосов (заметно меньше половины), в Ордине – 57,75% и в Рождестве – целых 60,57%!

На втором месте у кацкарей ЛДПР, но, опять-таки, как разнится её успех: в Мартынове за неё проголосовали 31,73% избирателей (треть!), а в Ордине и Рождестве – по 19,15% и 19,11% соответственно. На третьем месте по кацким избирательным участкам КПРФ, и у неё самые большие успехи в Ордине – 15,49% голосов; в Мартынове у этой партии 12,50% и в Рождестве – 11,79%.

Что касается четвёртого места, то в Ордине и Мартынове оно за «Справедливой Россией»: 7,75% и 6,73% соответственно. А вот в Рождестве на четвёртое место выбились «Коммунисты России» – 4,7%. В Ордине и Мартынове они пятые, но, опять-таки, с каким разным результатом: 7,04% и 1,92%. В Рождестве на пятом месте соответственно «Справедливая Россия» – 2,03%.

Совсем немного кацкарей проголосовало за «Патриотов России»: в Рождестве – 1,63%, в Мартынове – 0,96% и в Ордине – 0,70%. За партию «Родина» в Кацком стане не проголосовал никто.

И что же получается: если бы в Мартынове была своя дума – «Единая Россия» не получила бы в ней «конституционного большинства»! Почему так? В деревнях «Единая Россия» побеждает в основном там, где много избирателей-пенсионеров – они, в общем-то, всем довольны: пенсию платят, и ладно! А вот там, где избиратели – молодые и средних лет семьи, у неё мало голосов. Работаящим сельчанам приходится испытывать реальные трудности в поисках работы, обучении детей, сбыте сельхозпродукции и т. д. Да тут ещё повышение пенсионного возраста, рост налогов и коммунальных сборов, инфляция – с чего им быть партией власти довольными?

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: УБОРОЧНАЯ-2018

Ну, Бог с ней, с политикой! Вернёмся на нашу грешную землю, которая в идеале должна быть распахана и засеяна. Хотя... И в этом вопросе без политики не обойтись! Ещё в начале 2000-х на территории Кацкого стана располагалось восемь колхозов с тысячами гектаров обрабатываемой земли и большим ассортиментом посевных культур: рожь, пшеница, жито (ячмень), овёс, лён... А теперь осталось только два сеющих сельскохозяйственных производственных кооператива – СПК. Великли нынче собранный ими урожай?

В «Искре» заготовили овса 179 тонн амбарного веса. В «Мерге» – 120 тонн льносемена, 1651 тонну льнотресты (в перерасчёте на льноволокно это 424 тонны). Вот и всё... Тем удивительнее упорство, с которым надеются они на своё будущее: под урожай следующего года «Искра» подняла 200 га зяби, «Мерга» – 300 га.

ТОРГОВЛЯ В КАЦКОМ СТАНЕ: МАГАЗИНЫ ПЕРЕХОДЯТ НА ПЕЧНОЕ ОТОПЛЕНИЕ

И вот ещё примета времени: над современными кирпичными зданиями райповских магазинов в Рождестве и Мартынове взметнулись железные трубы, а из них клубится дым... Это Мышкинское райпо переводит свои торговые точки на печное отопление – меняет электрические котлы на твёрдотопливные. «Считаем, что новые котлы окупятся за один отопительный сезон, – разъяснил председатель райпо Владимир Анатольевич Носырин, – а расходы на отопление сельских магазинов сократятся в три раза». На будущий год запланирован перевод на дровяное отопление и магазина в Балакиреве, котёл для этой цели уже закуплен.

Такое вот возвращение к печам в современный век газификации...

АНТЕПЛЕВО

ОДНО СТРОИМ, ДРУГОЕ ЛОМАЕМ... Новый мост через Кадку между деревнями Антеплевом и Малым Поповичевом в 2017-2018 годах строили мышкинские газовики и мелиораторы. Получилось прочно: полтора десятка газовых труб в три ряда, а сверху железобетонные плиты. Но пока строили мост, тяжёлой техникой разбили подъездную дорогу. Колеи метра в два – не мельче! Правда, спохватились и засыпали свои грехи кирпичом. Сейчас, когда подморозило, проехать можно. А вот что покажет будущая весна?

МАРТЫНОВО

НАКОНЕЦ-ТО ДОЖДАЛИСЬ! Когда в 2011 году половину Мартыновского сельского Дома культуры с фойе и зрительным залом отдала пожарным, все только обрадовались: пожарная часть Кацкому стану нужна! А что до того, что клубу остались только подсобные помещения – ну так ведь обещали ремонт! И вот, «обещанного семь лет ждали»: в клубной части здания наконец-то прошёл капитальный ремонт с перепланировкой. Зрительный зал, сцена, вестибюль, раздевалка, туалет – всё это сделали на средства губернаторской программы «Решаем вместе» и премии, которую получили за высокие показатели Мышкинский район.

ОРДИНО

ФЕСТИВАЛИ, ФЕСТИВАЛИ... Собирались ли нынче традиционные для Нижней Кадки фестивали: народного творчества «Кадка-Fest» и историко-патриотический «По векам истории»? Собирались, собирались! Первый прошёл 27-29 июля, второй – 7-8 сентября. Мастер-классы, квест «Пионерская зорька», кукольный театр, выступление бардов и рок-групп «Пьяный корабль» из Углича и «Hot Heaven» из Мытищ – всё это было на «Кадке-Fest». Краеведческие чтения, спортивная эстафета, реконструкция средневекового сражения в исполнении клуба «Дружина» из Твери – это программа «По векам истории». Ну а кацкарям, пожалуй, всех приятнее было послушать своих земляков: вокальные ансамбли «Заманиха» (взрослый) и «Весёлые нотки» (детский) Воронцовского сельского Дома культуры.

(По сообщениям с мест)

С книжной полки**Дворянский некрополь
Кацкого стана*)***Окончание. Начало в «КЛ» № 3 (187), лето 2018 года.*

Продолжаем изучать книгу угличской исследовательницы Татьяны Анатольевны Третьяковой «Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья (вторая половина XVIII – начало XX веков)» – ту её часть, что касается Кацкого стана. Кто же из дворян покоится на наших кацких кладбищах?

Напоминаем, что знак «†» в данной публикации означает дату смерти. Примечания – «КЛ», но на основе цитируемой книги.

**КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ
СЕЛА НИКОЛЬСКОГО НА ТОПОРЕ****БАКШЕЕВЫ**

† 21 августа 1811 года – Дмитрий Фёдорович Бакшеев, унтер-офицер, проживавший в сельце Рязанове, от чахотки, 45-ти лет. Погребён при церкви.

БАТУРИНЫ

† 10 марта 1760 года – Ирина Григорьевна Батурина (урождённая Валмасова), супруга Петра Ивановича Батурина, помещика сельца Апраксина, причина смерти и возраст умершей не указаны. Погребена при церкви.

† 18 июля 1807 года – Пётр Петрович Батурин, отставной артиллерии подполковник, помещик сельца Апраксина, от «антониева огня»¹⁾, 42-х лет. Скончался в городе Угличе в собственном доме, обряд отпевания совершён в Угличе; погребён при церкви села Никольского на Топоре.

БАШМАКОВЫ

† 27 июля 1826 года – Павел Афанасьевич Башмаков, сын помещика сельца Апраксина Афанасия Ивановича Башмакова, по неизвестной причине, 7-ми недель от роду. Погребён при церкви.

† 29 июля 1826 года – Ростислав Афанасьевич Башмаков, сын помещика сельца Апраксина Афанасия Ивановича Башмакова, по неизвестной причине, 2-х лет. Погребён при церкви.

† 14 апреля 1845 года – Павел Афанасьевич Башмаков, сын помещика сельца Апраксина Афанасия Ивановича Башмакова, по неизвестной причине, 10-ти лет. Погребён при церкви.

† 21 января 1852 года – Афанасий Иванович Башмаков, флота лейтенант, помещик сельца Апраксина. Погребён в алтаре зимней церкви села Никольского на Топоре, им построенной.

БУЛАТОВЫ

† 26 сентября 1799 года – Афимья Степановна Булатова, вдова «майорша», помещица сельца Костева, по неизвестной причине, 89-ти лет. Погребена при церкви.

БЬЮСТ / БЬЮСТОВЫ

† 3 ноября 1788 года – Анна Петровна Бьюст / Бьюстова, супруга прапорщика Фёдора Андреевича Бьюст / Бьюстова, по неизвестной причине, 70-ти лет. Погребена при церкви.

ВАЛМАСОВЫ

† 16 августа 1805 года – Сергей Иванович Валмасов, 54-х лет. Погребён при церкви с женой Н.П. Валмасовой и внуками Павлом и Леонидом Тресневскими.

† 20 февраля 1810 года – Наталья Петровна Валмасова (урождённая Селифонтова), 54-х лет. Погребена при церкви с мужем С.И. Валмасовым и внуками Павлом и Леонидом Тресневскими.

ЗАГРЯЖСКИЕ / ЗАГРЯЗСКИЕ

† 7 сентября 1807 года – Вера Ларионовна Загряжская / Загрязская (урождённая Опочинина?), унтер-лейтенантша, помещица сельца Щербова, по неизвестной причине, 59-ти лет. Погребена при церкви.

ЛАВРЕНТЬЕВЫ

† 30 июля 1813 года – Алексей Семёнович Лаврентьев, сын «московского сенатского секретаря» Семёна Лаврентьева, проживающего в сельце Буйкове, от поноса, 4-х месяцев от роду. Погребён при церкви.

ЛИВОТОВЫ

† 10 августа 1844 года – Сергей Александрович Ливотов, сын писмоводителя 1-го стана Мышкинского уезда Александра Васильевича Ливотова, по неизвестной причине, 2-х месяцев от роду. Погребён на приходском кладбище.

МАКШЕЕВЫ

† 14 декабря 1761 года – Пелагея Ивановна Макшеева (урождённая Валмасова), помещица сельца Резанова, «венчанная супруга» Фёдора Андреевича Макшеева, помещика сельца Черницына. Погребена при церкви.

† 9 октября 1809 года – Фёдор Андреевич Макшеев, «гвардии безумный капрал», помещик сельца Черницына, «скоропостижно», 72-х лет. Погребён при церкви. В метрической записи о смерти в графах об исповеди умерших и приобщении их Святых тайн, а также основании погребения указано, что усопший ни кем не исповедован и не приобщён Святых тайн, но «по ведению мышкинского уездного суда погребён при церкви».

НЕТЕЦКИЕ

† 11 декабря 1804 года – Екатерина Осиповна Нетецкая, дочь подпоручика Осипа Алексеевича Нетецкого, помещика сельца Гридина, от оспы, 2-х недель от роду. Погребена при церкви.

† 19 марта 1807 года – Евдокия Осиповна Нетец-

¹⁾ Печатается по источнику: Т.А. Третьякова «Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья (вторая половина XVIII – начало XIX веков)», Москва, «Граница», 2018 год.

кая, дочь подпоручика Осипа Алексеевича Нетецкого, помещика сельца Гридина, по неизвестной причине, 1-го месяца и 17-ти дней от роду. Погребена при церкви.

† **16 июня 1813 года – Авдотья / Евдокия Никифоровна Нетецкая** (урождённая крепостная девка из сельца Гридина по отцу Иванова), жена Осипа Алексеевича Нетецкого, помещика сельца Гридина, «горячкою», 31-го года. Погребена при церкви.

† **4 июля 1818 года – Дарья Афанасьевна Нетецкая**, вдова Алексея Ивановича Нетецкого, помещица сельца Гридина, по неизвестной причине, 97-ми лет. Погребена при церкви.

† **10 июля 1828 года – Пётр Петрович Нетецкий**, сын прапорщика Петра Осиповича Нетецкого, помещика сельца Гридина, по неизвестной причине, 2-х недель от роду. Погребён при церкви.

† **10 июля 1828 года – Павел Петрович Нетецкий**, сын прапорщика Петра Осиповича Нетецкого, помещика сельца Гридина, по неизвестной причине, 2-х недель от роду. Погребён при церкви.

ПАРФЁНОВЫ

† **1 июня 1851 года – Фёдор Парфентьевич Парфёнов**, помещик сельца Гридина, от чахотки, 70-ти лет. Погребён при церкви.

ПОДЛЕСКИЕ

† **29 апреля 1778 года – Козьма Никитич Подлеский**, сын отставного прапорщика Никиты Ивановича Подлеского, помещика сельца Буйкова, «от горячки», 17-ти лет. Погребён при церкви.

† **13 декабря 1797 года – Аксинья / Ксения Ивановна Подлеская** (урождённая Рогульская), вдова прапорщика, помещика сельца Гридина, по неизвест-

ной причине, 56-ти лет. Погребена при церкви.

ПОСТЕЛЬНИКОВЫ

† **10 августа 1789 года – Татьяна Николаевна Постельникова** (урождённая Загрязская), жена капитана Василия Петровича Постельникова, помещика сельца Щербова, по неизвестной причине, 25-ти лет. Погребена при церкви.

ПОЯРКОВЫ

† **14 сентября 1815 года – Михаил Иванович Поярков**, поручик, помещик сельца Чернева, от чахотки, 49-ти лет. Погребён при церкви.

РОГУЛЬСКИЕ²⁾

† **23 апреля 1778 года – Фёдор Дмитриевич Рогульский**, отставной сержант, помещик сельца Буйкова, от чахотки, 81-го года. Погребён при церкви.

† **8 декабря 1783 года – Елена Ивановна Рогульская** (урождённая Опочинина), супруга Ивана Дмитриевича Рогульского, помещика сельца Буйкова, по неизвестной причине, 70-ти лет. Погребена при церкви.

† **27 июня 1784 года – Иван Дмитриевич Рогульский / Рогульской**, дворянин, помещик сельца Буйкова, по неизвестной причине, 69-ти лет. Погребён при церкви.

† **29 октября 1812 года – Яков Иванович Рогульский / Рогульской**, помещик сельца Буйкова, по неизвестной причине, 58-ми лет. Погребён при церкви.

† **10 апреля 1813 года – Андрей Фёдорович Рогульский / Рогульской**, отставной подпоручик, моллогский землевладелец, но «жительствующий» помещик в сельце Буйкове, от чахотки, 75-ти лет. Погребён при церкви.

Николо-Топорская церковь, вид с юга – часть дворянских захоронений должна быть... под ней! Дело в том, что предыдущий здешний каменный храм 1766 года постройки был мал и для большого Николо-Топорского прихода тесен. Поэтому его в 1825 году разобрали, оставив только колокольню, и далее в 1827-1854 годах строили новый: шире и длиннее. Деваться некуда: строить приходилось прямо по могилам, а надгробные памятники с них пускать как строительный материал в дело. Следует отметить, что Николо-Топорском кладбище очень древнее и старинных надгробий на нём до сих пор много, в том числе и помещичьих.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, 2018 год

Хоробровская церковь, вид с юго-запада. Она 1773 года постройки, и большинство дворянских захоронений было при ней. Однако ж в 1955 году церковь снесли, а вместе с ней и почти все могилы. Второе Хоробровское кладбище расположено за рекой; оно и по сей день действующее, но и на нём никаких дворянских захоронений не сохранилось. Третье Хоробровское кладбище было нарушено ещё в незапамятные времена, а располагалось оно в сторону Дьяконова – в Поповке.

Снимок из семейного архива Душенькиных (д. Покизен-Пурская Ленинградской области), первая половина 1950-х годов

СЕРПИКОВЫ

† 14 февраля 1803 года – Косма / Кузьма Фёдорович Серпиков, сын Прасковьи Фёдоровны Серпиковой, помещицы сельца Рязанова, по неизвестной причине, 3-х лет. Погребён при церкви.

ТАРПАНОВЫ

† 25 сентября 1816 года – Авдотья Никитична Тарпанова (урождённая Подлесская), помещица вдова сельца Буйкова, по неизвестной причине. Погребена при церкви.

ТРЕСНЕВСКИЕ³⁾ / ТРЕШНЕВСКИЕ / ТРИШНЕВСКИЕ

† 19 июля 1825 года – Леонид Васильевич Тресневский, сын от 1-го брака майора Василия Игнатьевича Тресневского, помещика сельца Костева, по неизвестной причине, 3-х месяцев и 11 дней от роду. Погребён при церкви с дедом С.И. Валмасовым и бабкой Н.П. Валмасовой.

† 23 февраля 1847 года – Василий Игнатьевич Тресневский, помещик сельца Козлова, от чахотки, 60-ти лет. Погребён при церкви.

† [дата не установлена] – Павел Васильевич Тресневский. Погребён при церкви с дедом С.И. Вал-

масовым и бабкой Н.П. Валмасовой.

ШИПИНЫ

† 30 июля 1844 года – Василий Павлович Шипин, сын Павла Ивановича Шипина, помещика сельца Чернева, по неизвестной причине, 7-ми месяцев от роду. Погребён при церкви.

† 22 августа 1846 года – Татьяна Ивановна Шипина (урождённая Пояркова), супруга Павла Ивановича Шипина, помещика сельца Чернева, от чахотки, 30-ти лет. Погребена на приходском кладбище.

ШИРШИНЫ

† 20 января 1811 года – Анна Фёдоровна Ширшина (урождённая Микешина), «вдовствующая майорша», помещица сельца Филина, по неизвестной причине, 78-ми лет. Погребена при церкви.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ХОРОБРОВА

ФРОЛОВЫ

† 2 октября 1789 года – Прасковья Ивановна Фролова, супруга Михаила Мироновича Фролова, отставного капитана, помещика сельца Кочурова, по неизвестной причине, 84-х лет. Погребена при церкви.

† 27 мая 1791 года – Михаил Миронович Фролов, отставной капитан, помещик сельца Кочурова, от чахотки, 88-ми лет. Погребён при церкви.

† 3 декабря 1802 года – Акулина Борисовна Фролова, дочь прапорщика Бориса Михайловича Фролова, помещика сельца Кочурова, от оспы, 4-х лет. Погребена при церкви.

† 12 июня 1804 года – Николай Борисович Фролов, сын прапорщика Бориса Михайловича Фролова, помещика сельца Кочурова, по неизвестной причине, 1-го месяца и 10 дней от роду. Погребён при церкви.

† 22 марта 1814 года – Борис Михайлович Фролов, прапорщик, помещик сельца Кочурова, по неизвестной причине, 64-х лет. Погребён при церкви.

† 29 мая 1871 года – Александр Борисович Фролов⁴⁾, гвардии подполковник и орденский Кавалер, помещик сельца Кочурова, «от преклонных лет», 85-ти лет. Погребён на приходском кладбище.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА НЕФЕДЬЕВА

Дворянских захоронений не выявлено.

Нефедьевская церковь, вид с юга. Дворянских захоронений при ней не выявлено, но для памяти отметим, что года постройки она 1822-го. Кладбищ в Нефедьево, как и в большинстве кацких сёл, было два: то, которое при храме, в советские годы было нарушено, а то, которое за селом – действует до сих пор.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, 2018 год

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ОРДИНА

ВАСЬКОВЫ / ВАСКОВЫ

† 3 июля 1826 года – Иван [Михайлович] Васьков, незаконнорожденный сын помещицы сельца Пальцова Ольги Петровны Васьковой, по неизвестной причине, 20-ти дней от роду. Погребён при церкви.

ЯЦКИЕ

† 25 августа 1783 года – Екатерина Никитична Яцкая, девица, дочь помещицы сельца Пальцова Прасковьи Ивановны Яцкой, по неизвестной причине, 25-ти лет. Погребена при церкви.

† 21 октября 1802 года – Прасковья Ивановна Яцкая, вдова прапорщика Никиты Тимофеевича Яцкого, помещица сельца Пальцова, по неизвестной причине, 78-ми лет. Погребена при церкви.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ЗНАМЕНСКОГО

БЕЛЯЕВЫ

† 31 августа 1812 года – Мария Гавриловна Беляева, вдова, помещица сельца Пальцова, от чахотки, 55-ти лет. Погребена на кладбище села Знаменского.

ДЕНИСОВЫ

† [?] 1774 года – Иван Иванович Денисов, дворянин, помещик сельца Ильинского, по неизвестной причине, 60-ти лет. Погребён при церкви.

РАХМИНЫ

† 13 июля 1803 года – Екатерина Саввична / Савишна Рахмина, дворянская девица, родная свояченица поручика Алексея Петровича Селифонтова, помещица сельца Подолец, от чахотки, 20-ти лет. Погребена при церкви.

РЕЗАНОВЫ

† 17 февраля 1804 года – Александра Саввична Резанова, майорша, помещица сельца Подолец, «не разродилась» («не разрешившись от бремени»), 30-ти лет. Погребена при церкви.

РОГУЛЬСКИЕ

† 30 марта 1782 года – Ульяна Васильевна Рогульская (урождённая Македонская), супруга Степана Дмитриевича Рогульского, корнета, помещика сельца Козлова, от чахотки, 50-ти (?) лет. Погребена при церкви.

† 20 ноября 1782 года – Степан / Стефан Дмитриевич Рогульский, корнет, помещик сельца Козлова, «от горячки», 58-ми (?) лет. Погребён при церкви.

† 24 августа 1803 года – Мария Андреевна Рогульская, дочь подпоручика Андрея Степановича Рогульского, помещика сельца Козлова, от оспы, 5-ти лет. Погребена при церкви.

† 10 февраля 1804 года – Яков Дмитриевич Рогульский⁵⁾, дворянин, помещик сельца Козлова, от чахотки, 78-ми лет. Погребён при церкви.

СЕЛИФОНТОВЫ

† 31 августа 1806 года – Матрона / Матрёна Гавриловна Селифонтова, первая супруга поручика Алексея Петровича Селифонтова⁶⁾, помещица сельца Подолец, от чахотки, 54-х лет. Погребена при церкви.

† 18 августа 1810 года – Ольга Алексеевна Селифонтова старшая, дочь поручика Алексея Петровича Селифонтова, помещица сельца Подолец, от оспы, 1-го года и полутора месяцев от роду. Погребена при церкви.

† 29 мая 1812 года – Нил Алексеевич Селифонов, сын поручика Алексея Петровича Селифонтова, помещика сельца Подолец, по неизвестной причине, 1-го года и 3-х месяцев от роду. Погребён при церкви.

† 9 ноября 1820 года – Ольга Алексеевна Сели-

фонтова меньшая, дочь поручика Алексея Петровича Селифонтова, помещика сельца Подолец, от оспы, 4-х месяцев и 14-ти дней от роду. Погребена при церкви.

ТЮТЧЕВЫ⁷⁾

† 25 ноября 1779 года – Николай Андреевич Тютчев старший, полковник, помещик села Знаменского, «от горячки», 49-ти лет. Погребён при церкви. Погребение было отмечено общей памятной надписью об умерших представителях рода Тютчевых, сделанной иждивением его племянницы А.Н. Надоржинской: *«Въ семъ храмѣ погребены прежніе помѣщики села сего отецъ майера Николая Андреевича Тютчева Майер Андрей Даниловичъ Тютчевъ, вторая супруга его Марія Юрьевна, старшій сынъ его полковникъ Николай Андреевичъ Тютчевъ и внуки Николая Андреевича и Пелагеи Денисьевны Тютчевыхъ Пелагія Александровна Безобразова, дочь ихъ дочери Варвары Николаевны и ещё нѣкоторые предки рода Тютчевыхъ. Надпись сія сдѣлана усердіемъ и иждивеніемъ старшей дочери Николая Андреевича и Пелагіи Денисьевны Тютчевыхъ майерши Анастасіи Николаевны Надаржинской».*

† 3 декабря 1812 года – Пелагея Денисьевна / Денисовна Тютчева (урождённая Панютина), вдова майора Николая Андреевича Тютчева младшего, помещица села Знаменского, от чахотки, 73-х лет (по метрической книге – 84-х лет). Погребена в церкви, место погребения было отмечено надписью: *«Въ храмѣ Знаменія Божіей Матери погребено тѣло помѣщцы села Знаменскаго майерши Пелагеи Де-*

Ординская церковь, вид с северо-востока. Построена она была в 1812 году, и значит, более ранние дворянские захоронения должны быть не при ней, а где-то при её деревянной предшественнице. Впрочем, каменную церковь строили наверняка на месте деревянной. Ну или совсем рядом с ней. А впрочем, что рассуждать: прицерковного кладбища в Ордине не сохранилось. На современном здешнем кладбище – том, что за селом на ручье Глиник – судя по документам, дворян не хоронили.

Снимок Павла Николаевича Голосова, 2011 год.

Знаменская церковь, вид с юго-запада. В 1784 году её построили, но кладбище при ней уже было – вернее, не при ней, а при той, деревянной, что стояла раньше неё. Однако ж ни одного помещичьего захоронения на нём не сохранилось – прицерковное здешнее кладбище было ликвидировано в советские годы (а надгробия, как сейчас выясняется, были растащены местными жителями на фундаменты под постройки). Ныне действующее Знаменское кладбище расположено чуть севернее через небольшой холм, но дворян на нём не хоронили.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, 2008 год

нисьевны Тютчевой, урождённой Панютиной, родившейся въ 1739 году апрѣля ... дня, скончавшейся въ 1812 году декабря 3-го дня. Жизни ея было 73 года 7 мѣсяцев, ... дней. Въ супружествѣ жила с майеромъ Николаемъ Андреевичемъ Тютчевымъ 35 лѣтъ, 2 мѣсяца. Вдовствовала 15 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ, 20 дней. День ангела ея мая 4 дня. Могила отступя 5 аршинъ отъ лѣвой стѣны за входную боковую дверь. Миръ праху твоему, чадолюбивая мать».

† 23 сентября 1859 года – Мария Алексеевна Тютчева младшая, дочь Алексея Николаевича Тютчева, помещица села Знаменского, «от паралича», 11-ти лет. Погребена при церкви.

† 13 марта 1866 года – Екатерина Алексеевна Тютчева (урождённая Воронец), вдова, помещица села Знаменского, «от старости», 85-ти лет. Погребена при церкви. На могиле был воздвигнут памятник⁸⁾ в виде четырёхгранной тумбы с навершием. Эпитафия на двух гранях: «Блаженіи чисти сердца... Бога узрѣть. Екатерина Алексѣевна Тютчева, рожденная Воронецъ. Родилась 1781 года марта 8 дня. Скончалась 1866 года марта 13 дня. Жизнь ея была 85 лет и 5 дней» [на 1-й грани]. «Сей памятникъ воздвигнутъ усердіемъ ея сыновей Алексѣя, Николая и Сергѣя Николаевичъ Тютчевыхъ» [на 2-й грани].

† 26 июня 1874 года – Алексей Николаевич Тютчев, губернский секретарь, помещик села Знаменского, от порока сердца, 67-ми лет. Погребён при церкви с женой А.О. Тютчевой и сыном А.А. Тютчевым.

† 13 июля 1884 года – Анна Осиповна / Иосифовна Тютчева (урождённая Бобровская), вдова Алексея Николаевича Тютчева, помещица села Знаменского, «от боли в желудке», 60-ти лет. Погребена при церкви с мужем А.Н. Тютчевым и сыном А.А. Тютчевым.

† 6 января 1906 года – Александр Алексеевич Тютчев, действительный статский советник, бывший предводитель дворянства Мышкинского уезда, помещик села Знаменского, от «инфаркта легких», 60-ти лет. Скончался в городе Мышкине, обряд отпевания совершён в Мышкинском Успенском соборе; погребён 9 января 1906 года при церкви села Знаменского с родителями А.Н. Тютчевым и А.О. Тютчевой.

† 6 июля 1865 года – Христина-Августа (Августовна) Бергалога, бабка Тютчевых по линии Анны Осиповны Тютчевой, проживавшая в доме Тютчевых на иждивении, «от разрыхления лёгких», 84-х лет. Погребена при церкви.

Татьяна Анатольевна Третьякова,
кандидат исторических наук,
г. Углич

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Антониев огонь» – гангрена. Подробнее о смерти П.П. Батурина см. Третьякова Т.А. «Смерть предводителя» // «КЛ» № 3-4 (86-87), март-апрель 1999 года.

²⁾ Подробнее об этом дворянском роде см. Быков А.Ю. «Дворяне Роговские на Кацкой земле и в её окрестностях» // «КЛ» № 4 (184), осень 2017 года.

³⁾ Подробнее о Тресневских см. Третьякова Т.А. «Кацкарь Тресневский – участник Бородинского сражения» // «КЛ» № 2 (182), весна 2017 года.

⁴⁾ Его супруга Екатерина Алексеевна Фролова (урождённая Кувшинова) похоронена в Юрьевском – см. начало публикации в № 3 (187), лето 2018 года.

⁵⁾ Его супруга похоронена при церкви села Климатина Мышкинского уезда (см. стр. 136 цитируемого издания):

† 12 августа 1768 года – Евдокия Ильинична Роговская (урождённая Голосова), жена дворянина Якова Дмитриевича Роговского, помещица сельца Коркова Угличского (с 1777 года – Мышкинского) уезда, [35-ти лет]. Запись о смерти Е.И. Роговской внесена также и в метрическую книгу церкви села Покровского в Кадке как о смерти местной помещицы – владелицы сельца Ососова. Запись датирована 12 ноября 1768 года, умершая названа именем «Авдотья». Возраст умершей уточнён по исповедной книге церкви села Климатина.

⁶⁾ Похоронен на кладбище при церкви села Введенского-Клыкова Мышкинского уезда (стр. 90):

† 26 февраля 1823 года – Алексей Петрович Селифонтов. Погребён при церкви села Введенского-Клыкова в семейной усыпальнице.

⁷⁾ Подробнее о кацкой ветви этого дворянского рода см. специальный выпуск «КЛ» – «Тютчевская Кадка», № 3 (124), лето 2003 года.

⁸⁾ Надгробие Е.А. Тютчевой было случайно обнаружено учительницей Климатинской школы Угличского района Татьяной Николаевной Головой и её учениками во время похода по Нижней Кадке в апреле 2002 года. В советское время оно было использовано как фундамент при постройке частного сарая в деревне Мелехове (см. Голова Т.Н. и др. «Репортаж из тютчевских мест» // «КЛ» № 3 (124), лето 2003 года). В 2010 году администрацией Головинского сельского поселения надгробие было установлено на утраченном в советские годы кладбище при Знаменской церкви (см. М. Шлякова «Кадка – тютчевская река» // «КЛ» № 4 (156), осень 2010 года). Правда, место было выбрано по принципу «чтоб смотрелось». Могилы Тютчевых, по воспоминаниям старожилов, находились в стороне – по северной стороне алтаря.

Продолжение темы

Дворянские надгробия на Николо-Топорском кладбище

В книге Т.А. Третьяковой «Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья (вторая половина XVIII – начало XIX веков)» содержатся сведения о 141-м дворянском захоронении на кладбищах Кацкого стана. Но это не самый полный список: фронтальный просмотр метрических книг ещё не закончен, и перечень постоянно дополняется. Однако ж всё это архивные изыскания, а сохранилась ли хоть одна дворянская могила на местности? Для ответа на этот вопрос Этнографический музей кацкарей и филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе организовали совместную экспедицию на Николо-Топорское кладбище.

Почему именно Николо-Топор? Во-первых, тамошнее кладбище очень древнее и к тому же никогда не меняло своего месторасположения. Во-вторых, по меньшей мере о трёх дворянских надгробиях уже было известно по предыдущим посещениям. Найти их, заснять и описать – таковы были задачи экспедиции.

1. НАДГРОБИЕ В.С. ТРЕСНЕВСКОЙ

Обнаружено в 5,6 м на восток от алтаря летнего храма в зарослях сирени и хмеля. Представляет собой колонну, перебитую кубом – этот тип надгробий появился в начале XIX-го века и был популярен до его середины; устанавливался преимущественно на дворянских захоронениях.

Надгробие повалено в южную сторону, вероятно, слетевшими с крыши железными листами и уже почти вросло в землю, так что удалось снять не все его размеры. Высота колонны 95 см: 56 см до куба и 15 см после него. Диаметр основания 50 см. Верх почти полностью в земле, и потому измерить его диаметр не представилось возможным.

Грани куба 24 на 42 см. На верхней – эпитафия: «Под симъ камнемъ погребено / тѣло рабы Божіей маіорши / Варвары Сергѣевны / Тресневской / урожденной Валмасавай скон- / чавшейся генваря 28 дня 1844 года / на 26 году своего супружества».

На правой боковой грани

эпитафии нет, на левой боковой – «Господи! Въ руцы твои / предаю духъ мой / съ миромъ». Есть ли надпись на нижней грани куба – неизвестно, так как она в земле, а памятник тяжёлый и приподнять его не удалось.

Рядом с надгробием В.С. Тресневской – скрытые сиренью и хмелем признаки других захоронений: могильные холмы и основания памятников. По книге Т.А. Третьяковой, на Николо-Топорском кладбище погребены родители Варвары Сергеевны, а также два умерших во младенчестве её сына. Позднее здесь же упокоился и её муж Василий Игнатьевич Тресневский – участник Бородинского сражения

1812 года, между прочим. Очевидно, родовый участок Валмасовых-Тресневских здесь и располагался.

2. НАДГРОБИЕ Р.А. БАШМАКОВА

Оно с южной стороны церкви в зарослях бузины, а если точнее – у алтаря зимнего придельного храма, иначе трапезной. Покоится на гранитной плите 68 на 50 и толщиной 17 см. От трапезной до этой плиты 2,1 м, от портика – 4,2 м. Собственно памятник представляет собой гранитную стелу, когда-то венчавшуюся кованым крестом. Высота стелы 63 см, от креста остался фрагмент в 47, 5 см.

Надгробия-стелы появились на кладбищах в середине XIX-го века и используются до сих пор. Они представляют собой вытянутые вертикальные надгробия с гранями трапециевидной формы, где верхняя часть несколько уже основания. Так, в нашем случае длина-ширина нижней части стелы 45,5 на 26 см, верхней

Чтобы снять замеры и прочесть эпитафии упавшее надгробие В.С. Тресневской пришлось подкопать.

Надгробия Р.А. Башмакова (вверху) и Ф.С. Башмаковой очень похожи.

Снимок С.Н. Темняткина, 2018 год

– 37,5 на 18. Как правило, этот тип надгробных памятников практически лишён декора. Да и эпитафия более чем скромна: на западной грани – «Здѣсь покоится тѣло / Ростислава Афанасьевича / Башмакова», на восточной – «1862-й годъ».

Ростислав – это сын Афанасия Ивановича Башмакова, строителя Николо-Топорской церкви, а год «1862-й» – видимо, дата его смерти. По всему, у Башмаковых было два сына с именем

«Ростислав»: один из них, по книге Т.А. Третьяковой, умер в 1826 году двухлетним, а вот подлинной метрической записи о смерти второго, 1828 года рождения, пока не обнаружено. Несмотря на то, что на Николо-Топорском кладбище похоронено несколько Башмаковых, видимых признаков других могил рядом с захоронением Ростислава Афанасьевича нет.

А памятник, к сожалению, разрушается. Уже сколот верхний юго-восточный угол, вдоль северной и восточной граней имеются трещины.

3. НАДГРОБИЕ Ф.С. БАШМАКОВОЙ

Расположено вдоль противоположной – северной – стены Николо-Топорского храма почти симметрично захоронению Р.А. Башмакова: в 5,4 м от трапезной и 5 м от портика.

Надгробие съехало с гранитной плиты-основания и упало на восточную грань. Чтобы до него добраться, потребовалось выпилить заросли бузины, черёмухи и смородины, убрать помойку, перегнившие траву и листья.

Внешним видом памятник схож со стелой Р.А. Башмакова, да и размеры почти те же: общая высота – 69 см; длина-ширина нижней части – 50 на 30 см, верхней – 41 на 21. Кованый крест, когда-то венчавший надгробие, утрачен совершенно. Эпитафии: на западной грани – «Здѣсь покоится тѣло / Фаины Степановны / Башмаковой», на восточной – «1861-й годъ».

Фаина Степановна – вторая жена Афанасия Ивановича Башмакова. Про неё известно, что она примерно 1795-1799 годов рождения, покону дворян Скрипицыных. Метрической записи о её смерти пока не обнаружено, но умерла она, действительно, около 1861 года.

Между могилой Ф.И. Башмаковой и стеной храма видимые остатки какого-то другого захоронения: крупный могильный холм, валяющиеся в беспорядке колотые известняковые плиты.

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей
кацкарей;
Татьяна Анатольевна Третьякова,
филиал Государственного архива
Ярославской области
в городе Угличе

Дополнение читателя

Надгробие баронессы Сикстель

В предыдущем номере «КЛ» (№ 3 (187), лето 2018 года) был опубликован материал Т.А. Третьяковой «Дворянский некрополь Кацкого стана». Хочу сделать дополнение.

На кладбище в Красном селе под Угличем лежит надгробный памятник. Под ним похоронена старшая из дочерей кацкого помещика Якова Ивановича Голосова. Вот эпитафия: «Наталия Яковлевна / Баронесса Сикстель / рождѣнная Голосова / Родилась 1803 го: Августа 6-го / Скончалась 1873 го: Марта 28-го».

Памятник очень интересен сам по себе, других таких я не видел. Это гранитный валун, одна из сторон которого выпрямлена, отполирована, и на ней выбита надпись. Памятник упал, его заваливают мусором при приборке соседних могил, но я, навещая захоронения родственников, очищаю его. Надеюсь однажды поправить в память о своей однофамилице. Впервые надгробие увидела и сообщила мне угличский краевед Ольга Ефимовна Глебова.

Фотографию высылаю.

**Павел Николаевич
Голосов,**
с. Ордино,
Нижняя Кадка

Эпитафия с надгробия баронессы Сикстель на кладбище села Красного Угличского района.

Снимок П.Н. Голосова, 2017 год

Памяти земляка

Спасибо за всё!

13 августа 2018 года в городе Угличе скончалась наша любимая и бесконечно уважаемая Софья Кузьмовна Иванова-Шершнева. 29 августа ей бы исполнился девяносто один год...

Это был человек поистине замечательный во всех отношениях. Такими людьми, без сомнения, может гордиться и наш Углич, и наш Ярославский край. Суровую школу жизни прошла эта русская женщина с самого детства, но сколько душевного тепла она сумела собрать в себе и радостно отдавать его людям: родным, коллегам, друзьям!

Бедное, полуголодное детство в большой крестьянской семье, летние работы в поле наравне со взрослыми, гибель в начале войны любимого, очень способного старшего брата Миши и вечная тревога за младшего Геннадия, тоже ушедшего на фронт... Слава Богу, вернулся живым.

Не легче было и после войны, когда с трудом надо было находить средства, чтобы учиться в институте, ведь денег в семье не доставало. А специальность наша Софья выбрала нелёгкую – по сути мужскую профессию геодезиста, когда работать приходилось в любых погодных условиях, в Казахстане и Сибири, часто при сорока градусах мороза, а стены временных жилищ обростали инеем. И надо было растить маленького Серёжу, ведь расставаться с ним не хотелось. Низкий поклон её маме Евдокии Егоровне, разделившей с дочерью все испытания её нелёгкой судьбой. И наша Софья Кузьмовна не сдавалась и стала геодезистом высшего класса, чей опыт и талант, предельная честность в работе были необходимы при закладке ряда гидростанций в разных районах нашей страны.

Она, безусловно, пользовалась всегда любовью и уважением товарищей по работе и вообще окружающих её людей, и связь с некоторыми из них сохранила до последних лет своей жизни.

По-настоящему узнать о её судьбе можно из её автобиографических произведений, которые она написала, будучи уже 80-летним человеком. Не только написать смогла, но и отредактировать, и напечатать самостоятельно. Сколько замечательных отзы-

вов от старых друзей и новых знакомых она получила! Компьютер был её верным помощником во всех начинаниях и интересных открытиях, и сколько друзей приобрела она, щедро делясь через Интернет своими фотографиями и рисунками.

Вот и мы, её угличские друзья, узнали нашу Софью Кузьмовну сравнительно недавно – лет десять-двенадцать назад, но, познакомившись поближе, уже не могли оторваться: обаяние этого человека было столь велико.

Впервые мы заметили её на очередном заседании, вернее, литературном вечере, нашего Клуба любителей искусства, посвящённом жизни и творчеству Виктора Куликова – костромского поэта, тоже человека удивительного по судьбе и творческому пути. Нас, меня и С.Ф. Седову, хорошо слушали, но особенное внимание привлекла немолодая красивая женщина с пышной шапкой седых волос, одетая просто и элегантно. С её лица во всё время нашего рассказа не сходила радостная, ободряющая улыбка сопереживания нам всей душой. Вот с такой светлой улыбкой она и встречала нас в течение всех лет нашей дружбы, и как

же благотворно было для нас это живое и радостное общение, потому что человек это был замечательный по широте своих интересов и таланта, а главное – по любви к жизни, живому интересу к людям; молодость души – вот что у неё было до конца дней.

При первом посещении её квартиры нас поразили большой яркий ковёр во всю стену и вышивки повсюду – на креслах, на стенах и полочках. Оказывается, Софья Кузьмовна увлекалась рукоделием, и всё это богатство – дело её рук и фантазии. А ещё она умела прекрасно вязать кофточки, что пригодилось в трудное время. И всему этому она научила и своих близких.

А нам, членам нашего клуба, она охотно помогала найти интересный материал для лекции и составить видеоряд, так как мы в начале нашей деятельности просто не умели обращаться с компьютером.

Чем дальше, тем больше раскрывался перед нами богатейший мир интересов Софьи Кузьмовны. Выяснилось, что она собрала большую коллекцию живописи, зарубежной и отечественной. Вначале это были альбомы с вырезками из журналов, а потом и настоящие альбомы с репродукциями. И те из нас, кто интересовался живописью, могли сколько угодно рассматривать

София Кузьмовна Иванова-Шершнева с компьютером была на «ты»... г. Углич, 2010 год.

это богатство, а то и получить в подарок. Вообще, Софья Кузьмовна любила и умела выбрать в подарок на день рождения именно то, что подходило и могло порадовать особенно, будь то книга, картина, вышивка или что другое – стихи, например. Но особенно нас поражал её неугасимый интерес к чтению, к книгам, её тесная связь с книжными магазинами Москвы, готовность выписать ту или иную книгу. Надо было видеть, как она радовалась новым поступлениям, как тотчас разворачивала посылки и с нескрываемой радостью перелистывала новую книгу. Страстью к приобретению книг она заразила и всех нас. У Софьи Кузьмовны была огромная библиотека, и наверняка нет ни одной книги, которую она не прочитала. А широта кругозора чтения! Не только великие имена художественной литературы, но и книги замечательных путешественников или необыкновенных людей, силой воли к жизни которых она восхищалась. Много книг – мемуаров наших великих артистов, режиссёров. Книги об учёных, писателях, художниках, музыкантах.

Кроме этого, Софье Кузьмовне удалось собрать удивительную коллекцию записей классической музыки, русской и зарубежной, в исполнении самых известных мировых певцов, музыкантов, дирижёров. И часто, приходя в гости, мы видели её в кресле с наушниками и блаженной улыбкой на устах.

И ещё: Софья Кузьмовна была страстным и умелым фотографом. Ничто из окружающего мира не могло оставить её равнодушной: ни лица друзей, родных, ни красота волжских просторов, причудливых облаков, ярких цветников в саду моих дочерей; грибы, ягоды, повадки животных – всё вызывало восторг её вечно молодой души.

А что стоит её путешествие по старым улицам нашего города и восхищение красивыми наличниками на окнах деревянных домов! Фотоаппарат буквально всегда был под рукой. «Отлично! Прекрасно!» – с радостью отзывалась она на то, что вызывало её интерес. И всем этим богатством щедро делилась с нами, друзьями, и, конечно, с любимым сыном Серёжей, живущим в далёкой Америке, с которым почти ежедневно она беседовала по скайпу.

Побывала и Софья Кузьмовна в гостях у сына и жила подолгу,

но Родина, родной язык и природа оказались ближе и дороже. И вот все последние десять лет Софья Кузьмовна живёт у нас в микрорайоне Цветочном и любит из окна волжскими просторами.

Живёт... К сожалению, уже жила.

Самым важным человеком в своей жизни Софья Кузьмовна всегда считала своего сына Серёжу. «Это якорь моей жизни», – говорила она. И Серёжа не забывал мать, всегда следил за её самочувствием, присылал лекарства, интересовался её настроением. Он снова навестил маму незадолго до её кончины, и это было большим счастьем для неё.

А здесь, в Угличе, неустанной заботой окружали её близкие люди.

«Она дарить любила», – так написала об Анне Ахматовой Ольга Берггольц. То же самое мы можем сказать о нашей дорогой Софье Кузьмовне. Огромное спасибо Вам за всё, наш дорогой человек, – за богатство и щедрость Вашей души и за то, что Вы стали для нас на склоне лет примером того, как надо жить: мы невольно заразились Вашим активным отношением к жизни, неугасимым интересом к людям и всему доброму и прекрасному: цветам, животным, искусству и книгам.

Зная её полную, но многотрудную и непростую жизнь, я как-то спросила:

– А были ли Вы счастливы, Софья Кузьмовна?

И она ответила уверенно и с радостью:

– Конечно, я прожила счастливую жизнь и ни о чём не жалею.

Ещё раз спасибо за всё, дорогая Софья Кузьмовна!

Людмила Яковлевна Волкова,
г. Углич

Он закончил Московский Физико-Технический институт, в 26 лет был уже кандидатом наук. В Америку уехал в апреле 2001 года. Никогда в Балтиморе, работает программистом. Я к нему еду уже третий раз. Хотя он и не кацкарей, родился он в Угличе, но он настоящий кацкарей.

С уважением

Софья Кузьмовна Ивановна (Шершнева)

30 августа 2004 г.

Софья Кузьмовна о своём сыне; несмотря на дружбу с компьютером, от руки писать она тоже любила. Фрагмент письма от 30 августа 2004 года.

Документ из собрания Этнографического музея кацкарей

Справка «КЛ»

ПУБЛИКАЦИИ СОФЬИ КУЗЬМОВНЫ ИВАНОВОЙ-ШЕРШНЕВОЙ В «КЛ»

1. Иванова-Шершнёва С.К. «Книга о родных» // «КЛ» № 4 (129), осень 2004 года – «КЛ» № 3 (132), лето 2005 года.
2. Иванова-Шершнёва С.К. «Милое-милое Юрьевское» // «КЛ» № 4 (143), осень 2007 года – «КЛ» № 5 (152), осень 2009 года.

О СОФЬЕ КУЗЬМОВНЕ

1. Воронин К. «С компьютером на "ты"» // «КЛ» № 3 (132), лето 2005 года.
2. Левагина С.Н. «Заметки о книге "Давно минувшее..."» // «КЛ» № 2 (170), весна 2014 года.
3. «Книга о брате» // «КЛ» № 2 (174), весна 2015 года.
4. Левагина С.Н. «"Листья, листья, сорванные ветром..." (Размышления о книге Софии Ивановой-Шершневой "Мои странствия")» // «КЛ» № 4 (180), осень 2016 года.

КНИГИ СОФЬИ КУЗЬМОВНЫ

1. Иванова-Шершнева С.К. «Давно минувшее. О родных. Детство. Годы учёбы», Углич, 2013 год.
2. Иванова-Шершнева С.К. «Мои странствия (воспоминания о моей работе)», Углич, 2014 год.
3. Иванова-Шершнева С.К. «Жизнь идёт (воспоминания о моей жизни, 1971-1999 годы)». Углич, 2014 год.
4. Иванова-Шершнева С.К. «Мой брат Михаил Шершнева», Углич, 2015 год.
5. Иванова-Шершнева С.К. «Америка моими глазами», Углич,

Родное прошлое

Вальс «Оборванные струны»

Купил в магазине музыкальный диск «Ретро». В оглавлении читаю: «Пётр Гапон. Вальс “Оборванные струны”». Девятым валом нахлынули воспоминания, связанные с этим вальсом. Включил магнитофон, и слушаю, слушаю, слушаю музыку – мелодию вальса. А перед глазами утопающий в зелени коринки и акаций дом Александра Филимоновича Кочнева (сегодня это одно из зданий Этнографического музея кацкарей).

Летний вечер 1953 года. Не знаю, по какому поводу – скорее всего, просто решили отдохнуть за музыкой – собрались в саду Михаил Максимович Григорьев (гитара), мой отец Иван Васильевич Чесноков (гитара), Михаил Алексеевич Виноградов (балалайка), Александр Филимонович Кочнев (мандолина) – он же руководитель этого струнного оркестра.

Александр Филимонович принес из дома табуретки, стул для музыкантов, музыкальные инструменты. Сам сел на нижние ступеньки крыльца и стал настраивать гитары и балалайку, натягивая или ослабляя струны и проверяя их звучание на свой слух – отличный музыкальный слух!

Настроив инструменты, Александр Филимонович передал их музыкантам. Те немного потренировались, доложили о готовности – и полилась музыка...

Жители деревни, уставшие на колхозной работе, после трудового дня уже ложились спать, чтобы с рассветом подняться и снова идти на работу. Так что слушали концерт только несколько деревенских мальчишек, в том числе и я.

А в летнем саду в тот вечер был самый настоящий музыкальный праздник! Александр Филимонович объявлял, что будут исполнять, как и в каком темпе.

И вот полились весёлые мелодии о «комаринском мужике», «коробейниках», «Светит месяц», «Кадриль» и другие. Зазвучали мелодии русских народных песен. И как зазвучали! Я слушал музыку, позабыв обо всём на свете. Мандолина буквально выговаривала слова песен! Слушал музыку и представлял, как почтовая тройка лошадей мчит по Волге-матушке зимой, как на муромской дорожке стояли три сосны, как окрасился месяц багрянцем, а у скал плещут волны, как тонкая рябина склонила свои ветви до самого тына.

Каких только песен ни звучало в тот вечер!

Дошла очередь до вальсов. Зазвучали «Амурские волны». Перед

Изда Кочневых теперь часть Этнографического музея кацкарей.

Снимок С.Н. Темняткина, 2018 год

глазами побежали волны широкого Амура, зашумела тайга. Звучали «Берёзка», «На сопках Маньчжурии», «Дунайские волны», «Вальс цветов»...

В каком совершенстве владел Александр Филимонович мандолиной! Она оживала в его руках! То передо мной белая стройная берёзка, то голубые волны Дуная, тот покрытые мглой маньчжурские сопки; вот показалась из-за туч луна, спокойно спят в могилах погибшие за Россию солдаты...

Улыбнувшись, Александр Филимонович объявил:

– Вальс «Оборванные струны»!

Музыканты заулыбались. Мы, мальчишки, тоже. Я подумал, что Александр Филимонович пошутил, что вальса с таким странным названием не существует – не может быть вообще.

Но заиграла музыка. Вальс. Плавное вступление, затем высокий темп, прерывистое звучание, повторяющееся несколько раз и созвучное рвущимся струнам, как мне показалось; потом затухающее, навевающее грусть окончание. Музыка

мне незнакомая, но понравилась.

И вот спустя шестьдесят лет я снова встретился с вальсом «Оборванные струны», и, словами поэта Фёдора Ивановича Тютчева, «... всё былое в отжившем сердце оживило. Я вспомнил время золотое, и сердцу стало так тепло». Нет, не шутил тогда Александр Филимонович, объявляя и исполняя вальс «Оборванные струны»!

Сегодня я опять чувствую себя тринадцатилетним, слышу мелодии нашего струнного оркестра, вижу дом Александра Филимоновича, густой зелёный сад, крыльцо и справа колодец с ключевой водой. Туда я в детстве ходил за водой – ведь дом, в котором я жил, стоял по соседству с домом Александра Филимоновича.

На многих концертах присутствовал я в своей жизни, видел и слушал многих известных исполнителей, но тот музыкальный вечер струнного квартета под управлением Александра Филимоновича Кочнева остался в моей памяти как самый необыкновенный, интересный, лучший! А мандолину в руках Александра Филимоновича могу сравнить с золотой трубой Эдди Рознера, джаз-оркестр которого в 1950-е годы покорял своей музыкой многотысячные залы городов Советского Союза.

Александр Фёдорович – музыкант от Бога, скромный доброжелательный человек. В то время, о котором идёт речь, ему было лет шестьдесят. Хочу, чтобы все, кто его знал, ещё раз с благодарностью вспомнили этого прекрасного человека, а его дети, внуки и правнуки гордились бы им. Мои воспоминания – дань уважения от одного из тех, кто его знает, помнит, видел, слышал, слушал.

Вячеслав Иванович Чесноков,
г. Владивосток

P.S. Наш струнный оркестр принимал участие в концертах художественной самодеятельности в Мартынове, выступали наши музыканты в Рождествене и Мышкине, а в 1949 году на смотре коллективов художественной самодеятельности Ярославской области выступали на сцене театра имени Фёдора Волкова. Заняли третье место, были награждены грамотой и подарками. Мой отец был награждён портсигаром, берёт его, хранит как медаль.

В Музее кацкарей

Осенние «струшнёнья»

КОЛХОЗНЫЙ ЮБИЛЕЙ НА «МУЗЕЙНЁМ УСПЕНЫЁ»

«Музейнёе Успенёе» – так по-кацкие называется праздник, традиционно проводимый Этнографическим музеем кацкарей 28 августа. В этом году его самыми почётными гостями стали ветераны мартыновского колхоза «Верный путь», и это понятно: хозяйство вот-вот отметит свое 90-летие.

Первый колхоз в Мартынове был организован в 1929 году, но музей решил провести серию праздничных мероприятий, не дожидаясь его юбилея. Поторопился, чтобы успеть собрать колхозные артефакты, записать воспоминания старожилов. Время сейчас такое, что каждый день дорог!

И вот в «Музейнёе Успенёе» ветеранам-колхозникам была показана выставка «"Верной дорогой идёте, товарищи!" (К 90-летию колхоза «Верный путь», 1929-2019 гг.)». Затем их ждала экскурсия по основной музейной экспозиции – некоторые из наших гостей, особенно из дальних деревень, в музее не были уже давненько. Закончился праздник круглым столом «Поговорим про жизнь в колхозной деревне». Впрочем, стол был не пуст, и вслед за воспоминаниями зазвучали песни, закружили танцы – благо, Евгений Васильевич Григорьев пришёл на праздник со своей гармонью.

Новая музейная выставка была создана при финансовой помощи администрации Ярославской области в рамках региональной программы «Государственная поддержка гражданских инициатив социально ориентированных некоммерческих организаций в Ярославской области», на областные же средства был выпущен и каталог. Администрация Мышкинского района помогла в проведении «Музейнёе Успенёе». Что ж, спасибо – и от музея, и от колхозных ветеранов!

МУЖИКИ ОПЯТЬ ПЛЕВАЛИ ДЛЯ НАУКИ

4 октября в Этнографическом музее кацкарей работала экспедиция лаборатории геномной географии при Институте общей генетики имени Вавилова Российской академии наук. Мужики-кацкари плевали для науки... В очередной раз: сотрудничество музея с генетиками продолжается вот уже пять лет.

Пять лет назад в Кацком стане был собран и отправлен на изучение в Москву 41 образец слюны. Нескоро работают генетики, но генетические паспорта на всех сдававших в 2013 году слюну кацкарей в музей всё-таки пришли. Но наука с тех пор шагнула далеко вперёд и может провести ещё более детальные исследования.

И вот 4 октября в Этнографическом музее кацкарей с целью дальнейшего исследования этнических популяций русского населения центральных регионов России работали научные сотрудники лаборатории Андрей Николаевич Сеславин и Сергей Александрович Утрянин и с ними координатор их работы в Ярославской области старший научный сотрудник Института биологии внутренних вод Эдуард Витальевич Гарин – по происхождению, ксгати, кацкарь. Ими

были осуществлены повторный забор слюны и подробная антропологическая фотофиксация.

ПЯТАЯ ВСТРЕЧА СО ШКОЛЬНИКАМИ-КРАЕВЕДАМИ

А у нас юбилей! Районная краеведческая конференция школьников на базе Этнографического музея кацкарей прошла в пятый раз! Впрочем, место её проведения в этом году было не совсем музейным. Вернее, совсем не музейным...

Всё дело в том, что в деревне Мартынове наконец-то отремонтировали Дом культуры. Капитально отремонтировали, со внутренней перепланировкой. Зрительный зал, сцена, фойе, туалет, гардеробная – теперь в нём всё новое, тёплое, с удобной мебелью. Лучшего места для всевозможных конференций да семинаров и не придумать! Вот Этнографический музей кацкарей и договорился с Мартыновским Домом культуры о совместных мероприятиях. И первое такое – муниципальный этап конкурса исследовательских, краеведческих работ обучающихся – участников Всероссийского туристско-краеведческого движения «Отечество».

В этом году он состоялся 23 ноября. Удобство нового помещения оценили представители пяти школ Мышкинского района: Коптевской, Крюковской, Мышкинской, Рождественской и Шипиловской – докладчики, руководители работ и многочисленные болельщики. Была ещё делегация из Волжской школы Некоузского района, но её выступление прозвучало вне конкурса.

Впрочем, и в музее начинающие исследователи побывали! После чтения докладов участники конференции перешли в музейную Школу грамоты на Прогонне, где их ждали урок кацкого диалекта, подведение итогов и обед из русской печки.

С ува́гою, «КЛ»

В гостях у музея ветераны и колхозники колхоза «Верный путь»: Сергей Михайлович Ершов, Валерий Михайлович Галунов, Евгений Васильевич Григорьев, Юрий Анатольевич Смирнов, Николай Фёдорович Монахов и Валентина Михайловна Бутусова.
Снимок С.Н. Темнякина, 28 августа 2018 года.

Побахорим по-кацкие

Глушня – годок

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ГЛУШНЯ / **ГЛУХНЯ** – глухой человек. Ну ты *глушня!* (Мартыново). Вот *глушня* – не слышишь што ли? (Платуново). Баушка-то совсем *глушня!* (Ордино).

Сущ. общего рода.

Мн. число *глушни* / *глухни*.

Синоним **с глушью**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ГЛУШНЯ ГЛУШНЁЙ / **ГЛУХНЯ ГЛУХНЁЙ** – об очень глухом человеке. *Наушник [слуховой аппарат] не оденёт, дак глушня глушнёй!* (Платуново).

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛЫБИНКА / **ГЛУБИНКА** – глубокое место в реке. *Бочаг тамо – глыбинка.* (Хороброво).

В Словаре с тем же значением **глубинка** – уральское. **Глубинка** – омут на реке Кадке возле Владышина; по преданиям, образовался от стоявшей тут водяной мельницы.

ГЛЫБОКО – глубоко. *До чёго тамо глыбоко!* (Дьяконова).

Наречие, не изменяется.

По Словарию русских народных говоров, широко распространено.

ГЛЫБОКОЙ – глубокий. *В Мёлцке и маненькием купаться дарома: взаходишь по руслу-ту, и всё глыбже, глыбже – вот и навывали плавать.* (Киндяково). *Сковорода глыбокая была – я в ней собаку кормила.* (Хороброво). *Дарома торелка – глыбокая!* (Платуново).

По Словарию русских народных говоров, широко распространено. Укр. **глибокий**, блр. **глыбокi**, словен. **globok**, чеш. **hluboký**, польск. **głęboki** (Черных).

ГЛЫЖКИ – замёрзшие или засохшие неровности земли (как правило, отвалы вспаханного поля или колеи на дороге). *Снега мало, далёко ли уедёшь в санях по глыжкам?!* (Мартыново).

Ед. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров **глыжки** «смёрзшаяся грязь» – московское. Видимо, от **глыба** «большой бесформенный обломок твёрдого вещества или плотной массы чего-либо».

ГЛЯЖЕННЫЕ – те, кто пришли поглядеть какое-либо зрелище: зрители, посетители, экскурсанты. *А «гляженны-ех» на танцах было не меньше, чем на «биседах».* Я помню, к нам к маме вечерами собирались подруги: Дорощева, Ульянова, Морозова, Ерофеева, Тузова... Они заранее договаривались, что, мол, завтра зажжём фонарь «летучая мышь» и пойдём на танцы глядеть. Особенно осенью: темно, грязно – а они возьмут по палке, фонарь, в сапогах резиновых, а всё равно в клуб придут. И из Костева приходили! Таких «гляженных» набиралось скамеек пять-шесть в конце зала. (Иванова «Про “биседы”, про танцы наши да про складчины»).

Ед. число **гляженной**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛЯЖЕНЬЁ¹ – предсвадебный обряд осмотра приданого невесты. *Приёжжали на гляженьё перед свадьбой.* (Платуново). *Если сваха удачно сработает, парень девушке люб и родителям дорог: не беден и не худороден – назначают день гляжения. Гляженьё происходит в доме невесты. Молодые друг на друга глядят-ненаглядятся, а старые добро оглядывают, приданое подсчитывают.* (Темняткин «Свадьба по-кацки»).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ГЛЯЖЕНЬЁ² – то, на что интересно посмотреть; зрелище, представление. *На глумяных-то свадьбах да на биседах гляженья-то как сколькё было – дак, Осподи!* (Нефино).

Мн. число **гляженья**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ГЛЯЖЕНЬЁ³ – выставка: собрание предметов, выставленных для обозрения, а также место, где они выставлены. *А в летней избе у нас гляженьё, посвящённое реке Кадке.* (Мартыново).

Мн. число **гляженья**.

Неологизм, используется в Этнографическом музее кацкарей.

ГНЁСТИ – есть с аппетитом или даже с жадностью. *Ето дарома, што корова солощяя. Всё подряд гнётёт!* (Хороброво).

Сов. вид **окомякать**, **отрасолить**, **отрясть**, **охобачить**, **охолостить**, **охохолить**.

Синоним **плёсти**.

Слова со схожим значением: **телопать** «есть», **паножится** «есть с удовольствием».

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **гнести** «давить своей тяжестью», «приводить в подавленное чувство» и «подвергать притеснениям, гонениям».

ГНЁТЬЁ – гнёт: тяжесть, груз (обычно камень), накладываемые на что-либо для постепенного отжимания. *Творог под гнётём лёжшт.* (М.И. Темняткина, Хороброво).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГНИЛОЙ УГОЛ – юго-запад; сторона, откуда обычно приходят дожди, оттепель, ненастье. *Опять с гнилого угла небо затягивает – дождь пойдёт!* (Ордино).

Мн. число не употребляется.

Устойчивое сочетание.

По Словарию русских народных говоров, широко распространено.

ГОВЁНОЁ РЫЛО – пьяница. *Вот говёные-то рыла: накоронят вина, а потом ищут!* (Хороброво). *Руки золотые, а рыло говёное!* (Платуново).

Мн. число **говёные рыла**.

Устойчивое сочетание.

Синоним **закочура**, **урыльник**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВЁНОЙ – плохой. *Раньше все горы, все мошки ржавые косили. Всю осоку прикосим да с говёным сеном трясли.* (Дьяконово). *Да чёго жё оно: капельнёе да говёное!* (Левцово). *Мантурила-мантурила на кузьнеца черёмошинского, да насцлу говёного на платье и выговорила...* (Дьяконова). *Да чёго это оне – созоровали, говёного мне дали!* (Мартыново). *Лапуу – дак хоть говёную стелюцаёт, а щей не любит.* (Хороброво).

Устойчивое сочетание **говёное рыло** «пьяница».

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **говённый** «из говна состоящий, говном отдающий, на говно похожий» (Даль). От **говеть** «поститься, голодать», восходящего к др.-русск. **говѣть** «благоговеть, воздерживаться в пище» и общеславянскому ***gověti** «выражать почтение, преданность»? Несомненно влияние **говно**, родственного **говздо** (крупный рогатый скот); первоначально «коровий помёт». Ср. с словен. **ogavon** «мерзкий» (Фасмер, Черных).

ГОВНИСТОЙ – чрезмерно обидчивый, склонный к выказыванию своих обид. *Да не связывайся ты с ним – не зна-*

еишь што ли, какоё оно говнистоё! (Мартыново).

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВНО¹ – кал, испражнения, фекалии. *Санкто трубу ума-зал глиной с говном лошадиным – цолей не будёт; занарок на конюшню ходил. И печи кладут с говном глину мёшают.* (Хороброво). *Выдолбит лодку, намажет коровьим говном, обольём у колодца – и зимой на пруде катались; так тебя и закрутит.* (Дайн «Про бабу Сашу и куклу Катю»). Мн. число **говна**.

В русск. языке – просторечное, грубое; в речи кацкарей – нейтральное. Угр. **gívno**, болг. **говно**, сербохорв. **говно**, словен. **govno**, чеш. **hovno**, польск. **gówno**, в.-луж. **howno**, н.-луж. **gowno**. Обычно рассматривают как ступень чередования к русск.-цслав. **ogaviti** «беспокоить», словен. **ogavən** «мерзкий», др.-инд. **gūthas**, **gūtham** «нечистоты, грязь», **gūvati** «испражняться», арм. **ku** «помёт, навоз». Однако, возможно, также родственно **говядо** «бык», то есть первоначально **говно** – «коровий помёт» (Фасмер).

ГОВНО² – бранно о людях асоциального поведения или же низкого социального статуса: детях, стариках, нищих, лодырях, пьяницах, бездомных. *Баушка в Москву уёжжала, сыну со снохой наказывала: «Колюшка, штоб с говном не оставался! Пойдут в калхоз хорошише, и вы с ним!»* (Платуново). *Томарка, бенная, качала-качала робёнка-то – да ручонку-то и опустила. Робёнка-то на стлань и вывалилось! А муж-покойник соскочил и зрехыхаётся: «Хто убил моёго сына!» – вот эдак. А я: «Да не хази, я убила. Иишио такого-то говна принёсу!»* (Исаково).

Мн. число **говна**.

Слово со схожим значением **безлюдье** – то же, но нейтральное, без брани.

В Словаре русских народных говоров нет. В русск. языке **говно** – бранно о ком или чём-нибудь негодном, гадком (Ожегов).

ГОВНО³ – обижаящийся сверх меры, постоянно высказывающий свои обиды человек. *Сидит и говндётся – уж такоё говно!* (Мартыново).

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВНО⁴ – дурные слова, вызванные чрезмерными обидами и претензиями. *Уж я за спиной блекотать не буду – уж я своё говно сразу вывалю!* (Рождествено). *Вот, не взяли её с собой, съездили без неё – тёперечи говна не оберёшься* (Дьяконовка).

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВНЯК – шампиньон; пластинчатый гриб семейства шампиньоновых. *Шампинёны не ели, а звали говняки – на навозе растут.* (Хороброво). *На говнах родится – вот и говняк.* (Левцово). *Тутотка лошадиной выгон был, вот говняки и народились.* (Владышино).

Мн. число **говняки**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВНЯНАЯ КОЛБАСА – рубец; первый, самый большой отдел желудка жвачных животных, а также кушанье, приготовленное из него. *Я сёгоня наварила говняной колбасы.* (Рождествено). *Уж вот как говняной колбасой наволодалась!* (Черноусово).

Мн. число не употребляется.

Устойчивое сочетание.

Синоним **брюхавица**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВНЯНЫЕ МУХИ – падальные мухи, или каллифориды: крупные мухи синеватых или зеленоватых тонов, питающиеся падалью и экскрементами людей и животных. *И откудых взялась эта говняная муха? По всёй избе лётаёт, знику не даёт – некак не прибить!* (Мартыново). **Говняные мухи** – это большие такие, зёлёные. Оне выводятся в уборных. (Ордино).

Ед. число **говняная муха**.

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОВНЯТЬСЯ – обижаться. *Ну, чёго-ты говндёшься? Я тебе нечёго такого и не сказала, а ты сидишь и говндёшься!* (Мартыново).

Сов. вид **заговняться**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГОГОНА¹ – высокая женщина. *И в кого она у них такая гогона – долгилая?* (Хороброво).

Мн. число **гогоны**.

Слова со схожим значением: **вёха**, **орясина**, **стяг** «высокий человек».

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

ГОГОНА² – уличное имя. *Он маненькёй росточкём-то был, а она гогона – выше ёго на цельную голову. Ёё так и звали – Гогона.* (Левцово).

ГОДИНЫ – один год со дня смерти. *У отца на кладбище был, по отцу сёгоня години.* (Мартыново). *По Гороповой на ннях был год. Да, вот уж и години – ездили на кладбище.* (Платуново).

Ед. число не употребляется.

По Словарию русских народных говоров, широко распространено. Русск. **година** «пора, время, ознаменованные важными общественными событиями».

ГОДОВИК – годовалое животное. *Тёлёно-то у нас уже годовик.* (Ордино). *Ну и тёлёно у тебя; большое какоё – годовик, чай!* (Мартыново). *Походящие ягнята – годовики.* (Хороброво). *У меня на дворе годовик да передёржка.* (Платуново).

Мн. число **годовики**.

Не путать с **годох** «сверстник, ровесник, одноклассник».

Слово со схожим значением **передержка / передёржка** «телёнок (бычок или тёлочка) которому больше года».

По Словарию русских народных говоров, широко распространено.

ГОДОВИЦА – годовалая самка животного. *У меня тёлочка-годовица – до чёго сёрдьцтая!* (Дьяконово).

Мн. число **годовицы**.

Это слово Словарь русских народных говоров нашёл в Архангельской, Онежской, Пермской и Ярославской губерниях.

ГОДОВОЁ ДЕЛО – ежегодное, случающееся один раз в год и результатами которого пользуются целый год: копка гряд, сенокос, уборочная, заготовка дров и тому подобное. *Сводит корову к быку – годовоё дело!* (Мартыново). *Да как не переживать: сенокос – дело годовоё, а погода испортилась.* (Платуново).

Устойчивое выражение.

Словари русского языка такое значение прилагательного «годовой» считают устаревшим.

ГОДОК – сверстник, ровесник, одноклассник. *Иван Филипов в Киндякове жил, ёго годок – к нёму и приёжжал.* (Мартыново). *Юрка-то Витьке годок, дружились.* (Трухино). *Мы с хозяином годки.* (Богданка).

Мн. ч. **годки**.

Синоним **товарищ**.

Не путать с **годовик** «годовалое животное».

По Словарию русских народных говоров, широко распространено.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 год.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 6-ый «Выросток – Гон», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
3. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 год.
4. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 год.
5. Иванова В.Н. «Про “биседы”, про танцы наши да про складчины» // «КЛ» № 3 (187), лето 2018 года.
6. Темняткин С.Н. «Свадьба по-кацки» // «КЛ» № 2 (82), август 1998 года.
7. Дайн Г.Л. «Про бабу Сашу и куклу Катю» // «КЛ» № 10 (29), июль 1995 года.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка», Москва, «Азъ», 1994 год.

Я покону кацкого

Шурка

(рассказ о моей бабушке Александре Ивановне Коркуновой)

...Это было в 1909 году. В селе Рождествене. В семье крестьянина Ивана Александровича Коркунова родилась ещё одна дочь. Александра была третьим ребёнком в семье совсем не молодого отца. У дяди Ивана (так звали его в селе) это была вторая семья. Первая к тому времени уже не существовала. Он был вдовец, вырастивший пятерых детей и благополучно отправивший их в отход в Питер.

Ивану Александровичу было за пятьдесят, телосложения он был крепкого, силушкой обладал недюжинной, и понял он, что в его большой добротный дом, что на самом краю села стоит и хозяйством обладает немалым, нужна новая хозяйка. (Почти на том самом месте, где был дом Коркуновых, сейчас стоит дом Карповых, построенный в 1950-е годы).

Посватался он к девице Ефросинье (по метрикам «Евфросинии») Зиновьевне Ивановой-Кирпичёвой в Левцово. Ефросинья была рада уйти от мучений, с которыми ей приходилось жить в семье брата, к этому спокойному, уверенному, сильному человеку, о котором никто ничего худого сказать не мог.

И начала жить новая семья, где первенцем был Вася – хозяйственный, хваткий, сноровистый. Катя была второй, по-крестьянски очень старательной и неустанно работающей хозяйкой. А третьей была Шурка. Шустрая, посовиная девчонка с постоянным интересом ко всему окружающему, с неусыпной тягой к узнаванию: «А что тут? а что там?» А четвёртым был Федюшка, с трудом поспевающий за всем в жизни брата и сестёр. Разница в их возрасте была невелика.

Шурка постоянно вносила в жизнь семьи маленькие «ЧП». Отчего частым обращением к ней было материнское: «Чёго ты, дура!» К примеру, Шурка однажды принесла домой большую деревянную куклу с красивым лицом и была чрезвычайно рада её пеленать и нянчить, пока не увидела это мать. Оказалось, что Шурка пролезла в щель церковного сарая и вытащила на свет Божий древнюю скульптуру ангела. Храм Рождества Христова в селе существовал с древности. После реформ, запрещающих объёмной скульптуре украшать

православные храмы, всех их сложили поленицей в церковном сарае, где спокойно лежали они до тех пор, пока Шурка Коркунова к своей ребячьей радости их не нашла. Очень было жалко ей расставаться со святым ангелом – сам-то этот маленький человек Шурка был очень похож на ангела: плотненькая девчушка с золотистыми кудрями и взглядом, в котором всегда был интерес.

Пытливый разум Шурки искал всегда объекты для изучения. Жалко, что занятые своей крестьянской жизнью родители не могли объяснить очень много и приходилось доходить до всего самой. Так, например, молясь перед сном, старательно и громко произнося слова, Шурка выговаривала: «Молюсь Иисусу Христу аптекарю...» Вася с Катей валяются от хохота. Тут пришлось Шурке узнать, что белые одежды сельского аптекаря никак не делают его богом...

Объектом постоянного изучения для Шурки был их большой дом. Особенно чердак. Туда её, одну из всей ребячьей четвёрки, тянуло с невероятной силой. Там помимо старых вещей стояли сундуки с маминым приданым. Вот уж интересно рассматривать и примерять содержимое! Но не только мамины сундуки были там. Были и сундуки с вещами сводных братьев и сестёр от первой отцовской семьи.

Самым интересным был сундук сестры Ани. Открыв его, Шурка обомлела... Там городские платья лежали и... книжки! Аня в буквальном смысле была помешана на книгах. В семье считали, что она тронулась разумом, зачитавшись, и бросилась под трамвай от несчастной любви...

Обнаружив книги и красочные журналы, привезённые Аней из города, Шурка забыла про всё на свете. С чердака её стащили силой. Но

путь к заветному сундуку теперь был постоянным. И на вопрос матери: «А эта-то дура где?» – ответ был всегда один.

И уводили её оттуда с великим трудом. Шурка захватывала с собой в дом какую-нибудь из книг и неотрывно смотрела на яркие картинки. Книги были разные: и взрослые любовные романы, и периодика, и религиозные. Вот, последние, разрисованные в технике «лубок», были самыми интересными. Ведь читать Шурка ещё не умела, и всё, что было на картинках, часто находило самостоятельное объяснение и домысливание.

Но, к великому счастью Шурки, она пошла в земскую школу, где быстро обучилась чтению и перечитала всё содержимое Аниного сундука. К учёбе у неё был интерес и способности, учителя Шурку хвалили. Но характер этого ребёнка был такой весёлый, а способность к усидчивости очень мала, что во всех баловствах своего большого класса она преуспевала даже лучше, чем в учёбе.

Курсистка Шура Коркунова, начало 1930-х годов.

Снимок из семейного собрания Гречухиных (г. Мышкин)

Брат Василий Иванович Коркунов, 1930-е годы.

**Снимок из семейного собрания
Гречухиных (г. Мышкин)**

Во всех шалостях она была неременной участницей, все подвиги крестьянской ребятни были ей просто необходимы. Бывало, идущий мимо дома сосед кричит Шуркиной матери: «Офросинья! Твоя-то висит у меня на тыну, рубахой зацепилась...» Это значит ребята лазали по чужим огородам и, убегая, все благополучно преодолели забор, а маленькая Шурка, прыгая, наделась рубашкой на частоколинку и висит... Надо сказать, что некоторые подвиги маленькой Шурки спустя более чем полвека повторила её внучка Любашка. Характеры их оказались весьма схожи.

В Анином сундуке Шурка находила и истинные сокровища, которыми чрезвычайно дорожила и берегла их. Конечно, выносила показать найденные чудеса ребятам. Так на дне сундука ею был найден латунный карандаш с выдвигным стерженьком. Ходила с ним по всему посаду, всем показывала. Ребята дивились и просили подержать эдакую диковину.

Но ведь крестьянская жизнь полна труда, который начинается с ранних лет. А Иван Александрович семью заводил, чтобы всем вместе трудиться.

Хозяйство большое, небедное. А ребята-то маленькие. Вася с Катей надежды отца оправдывали, работать умели. Старания в них в обоих и крестьянской хваткости хватало за всех четверых. Шурке труд крестьянский был скучен и тяжок. Федюшка был мал и трудиться ещё совсем не умел. Вот, поведёт дядя Иван свою четвёрку лён теребить, обо-

значит границы того, что надо бы осилить за день. Сам уйдёт по своим делам. И начнут они свою работу. Вася с Катей встанут от Шурки с Федюшкой с двух сторон и начнут, что называется, «ломить». А у Шурки-то «ломить» никак не выходит. Вроде и делает, а от Кати уж очень сильно отстаёт. И к вечеру старшие дети уже почти сомкнули кольцо вытеребленного, а младшие всё копошатся в середке. Уставали очень. И бывало, что к сумеркам не могли осилить всю заданную отцом норму. Тогда младшие предлагали: «Вася, давай больше не драть. А чтобы ты не ругал, давай прикатаем остатки-то, будто ничего тут и не взошло...» Вася сперва не соглашается, а потом, поняв, что всё равно не осилить, участвует в этом забавном процессе. Четверо ребят ложатся в ряд и катаются по остаткам невытеребленного льна – делают это старательно, надеясь, что отец ни о чём не догадается. Иван Александрович был человек добрый и, бывало, понимая, спускал с рук ребятам такие поступки. Только и скажет: «Хлебояшь чёртова!» Значит маленькие да глупые – пока хлеб только едят, а дела по-праские сделать не могут.

«Хлебояшь» сильно доставала тятенку зимними вечерами, когда делал он какую-то работу дома. Вечер длинный, и вся четвёрка по большому дому с упоением играет в ловички и в коронички. И отложив шило, сидя на пороге, тятенка со вздохом и упрёком покрикивал: «Да чтоб вас куда-нибудь загнело, хлебояшь чёртова! Когда же вы зыкаться-то по дому перестанете!»

Детство – пора недолгая. «Хлебояшь» подросла, стала всерьёз помогать отцу с матерью. Девочки много делали женской работы, которая подросшей Шурке тоже была не сильно любя. Приходилось, например, много прясть. Мама с Катей работают, как ниточная фабрика. А Шурке лучше бы куда уйти. Скучотища. Вот, начнут приборкой заниматься. Уж всё-то всё вымоют. Уж надо бы закончить – нет, мама с Катей всё чего-то трут. А Шурке уж тереть достаточно, есть занятия поинтересней.

А чтение-то – самое прекрасное из всех занятий!

Всякая крестьянская работа, особенно полевая, давалась Шурке очень тяжело. Всё она умела, всё могла только с великим заставлением себя. Росточек у неё был невелик по сравнению с Катей, и как-то она не была создана для трудных работ на земле и на дворе. Зато гулять «на биседах» с ранних лет у неё получалось очень хорошо. И петь, и плясать очень нравилось! А

ухажёров у бойкой, весёлой, слегка полноватой девицы с золотыми кудрями обозначилось сразу два: сосед Коля Лебедев и Петька Шварёв из Борисовки. Петька каждый вечер пять вёрст отмеривал, чтоб у Шурки его просидеть. А Коля «длинный трёхаршинный пароход» (так его звали за большой рост в селе) считал, что Петька ему не соперник и относился снисходительно. У самой Шурки сердечной тяги не было ни к одному. Хотя парней этих уважала и ценила каждого за свои достоинства.

Пришло время Шуркиной молодости, которое совпало с коллективизацией. Много поменялось кругом, многое утратилось, многое было сломлено навсегда. Только Шурин характер оставался прежний. Не смотря ни на что жить ей было интересно!

Сперва в богатом, избалованном благами тогдашней цивилизации Рождестве к колхозу никто всерьёз не отнёсся. Вступали туда только самые бедные крестьяне. Отец того же Коли Лебедева тут же про этот процесс сложил частушку:

*Как в рождественском колхозе
Нищета да хруеба –
Афонаска с Болоной,
Да Марусяка Струева.*

В колхоз рождественских крестьян загнали с третьей попытки, применив всяческие силовые меры. Под раскулачивание попали почти все, в том числе и Коркуновы, и Лебедевы. Коля Лебедев пошёл в Рыбинск в милиционеры. Брат Вася Коркунов подался на льнозавод – тот самый, известный нам сейчас как «Мерга». Стал он там работать

Александра Ивановна Коркунова – учительница Красовской начальной школы, 1933 год.

**Снимок из семейного собрания
Гречухиных (г. Мышкин)**

механиком, брата Федюшку взял тоже на завод работать. Сестра Катя вышла замуж в Соломеино. И осталась в родительском доме одна Шура с совсем старым отцом и матерью. Работать в колхозе было ей невыносимо, и Вася пристроил её в Рождественское сельпо младшим счетоводом. Год она там проработала, не понимая в этой науке ровного ничего. Все счётные операции выполнял старший счетовод, который был добрый понимающий старик. Словоохотливая Шура ходила на работу поговорить с народом и заполнить самые простые бумаги.

И пришёл страшный 1930-й год, когда Мышкинский район был объявлен районом сплошной коллективизации. В хозяйстве Коркуновых были две лошади и жеребёнок, три коровы и бык, стадо овец и всякая птица да новые срубы для дома. Хозяйство было признано выше среднего. Оставили Коркуновым одну корову и несколько овец.

Но в тот же год колхоз в Рождестве снова развалился. Все семьи взялись за свою привычную работу.

Иван Александрович всё вспахал, всё посеял, лёг на лавку и умер...

В этот же год брат Вася, который был представителем продвинутой крестьянской молодёжи, узнаёт, что в Мышкине открывают курсы учителей. Вот куда надо Шурку-то направить! Там как раз говорить да читать! Без промедлений Шурку откомандировали в Мышкин, где ни разу в жизни она не была. Курсы базировались в «поповском доме» – так у нас в городе называется здание бывшей вечерней школы, когда-то дарованное дворянкой Поповой под гимназию. Общежитие расположилось в доме купцов Зайцевых, что стоял в самом устье Гремучего ручья на улице Нагорной. Жизнь в городе деревенской молодёжи показалась интересной и весёлой. Тут и прогулки по бульварам, и танцы, и кино, и общение. Только учёба на курсах для многих оказалась делом совсем непосильным. Обучали их старые учителя из мышкинских ещё дореволюционных училищ и гимназий. Будущие учителя были практически неграмотны: не могли писать без ошибок, многие читали с трудом.

Но мало-помалу науки стали даваться. Шура училась хорошо, а вот Саше Гречухину, с которым там она познакомилась, всё давалось с большим трудом – на одну сессию он совсем не приехал. Ребятам из дальних рождественских деревень совсем не давалось даже понять разницу между существи-

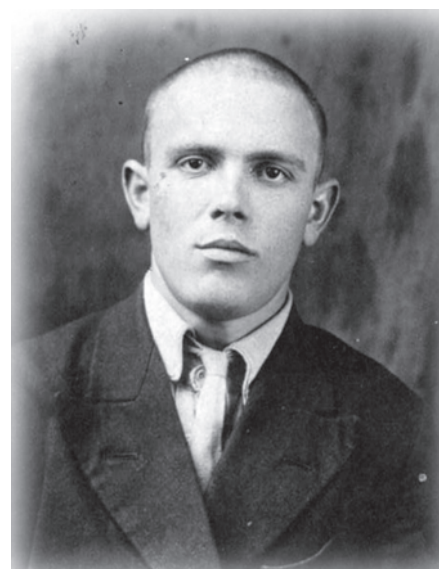
тельным и местоимением. Курсы шли сессиями. Первый год в Мышкине, на следующий год в Мологе. И вот – первая практика. Шуру послали в Красово (это за Балакиревом), чтобы попробовать под началом старой учительницы. Было очень трудно! Каждый вечер старая учительница учила свою подопечную, как вести урок, скрупулёзно обговаривая каждый шаг. И научила! И местом её работы стало Юрьевское.

В Рождестве, в большом доме Коркуновых, жила одна единёшенька Ефросинья Зиновьевна. Жила с коровой. И вот пришла Шура из Юрьевского косить на корову-то, а мать и говорит, что косить-то нечего. Всю землю по самые окошки отрезали, сказав, что ты, бабушка Ефросинья старая, тебе непочто. Корову осенью свели в колхоз – так она неделю простояла у конторы некормленная. Бабушка Ефросинья завела было себе ягнёнка – ей сказали немедленно его сдать в Некоуз на базу. Бабушка не знала, где такой Некоуз, но взяла ягнёнка и пошла с ним пешком в этот Некоуз. Сдала, вернулась и поняла, что ничего, кроме пустого дома, у неё нет.

Ребят в Юрьевской школе оказалось много, одной молодой учительнице было с таким их числом справиться нереально, и был туда прислан второй учитель... Саша Гречухин. Стали жить и работать в дружбе и взаимопомощи. Шура была в их коллективе за хозяйку, отвечала за совместный учительский скромный капитал и пропитание, за порядок в их двух квартирах. А Саша взялся за комсомольскую общественную нагрузку. Саша мог строго покритиковать Шуру за попустительство в учебном процессе и недостаток дисциплины, будучи сам учителем строгим и требовательным. Никогда не повышал голос, но сентиментальностей не допускал.

Однажды к ним в школу зашла идущая из Николо-Топора в Рождестве старенькая учительница Павла Александровна Пятницкая. И пока пили чай, Павла Александровна простыми словами обучила Сашу с Шурой методике преподавания русского языка, который тогда требовалось давать сложным методом запоминания целых слов. Она сказала: «Ребята, да бросьте вы это. Я дам вам дореволюционный учебник с буквослагательным методом. Не бойтесь!» Ребята осмелели, и обучение пошло намного лучше. Благо инспектора РОНО появлялись крайне редко.

Пугали репрессии. Из Рождества учитель Богданов прислал

Муж Александр Васильевич Гречухин, рубеж 1930-1940-х годов.

Снимок из семейного собрания Гречухиных (г. Мышкин)

тревожное письмецо, чтобы срочно уничтожали всю дореволюционную библиотеку! Приедут с проверкой. В Рождестве приехали, проверили, и Богданов вскоре оказался в тюрьме...

Союз молодых учителей постепенно перерос из трудового в семейный. Поняли они, что вдвоём им вполне сподручно жить, интересно и много говорить и вместе вести учебный процесс. Парой прогуливались они по Юрьевскому. Шура любила петь с юрьевскими девицами и просто одна дома. А в их доме на печи в холодное время каждый вечер проходило «расширенное комсомольское собрание», потому что к Александру Васильевичу приходило много деревенских парней поговорить о колхозной жизни и о политической обстановке. Ведь был конец 1930-х годов – тяжёлое бедное предвоенное время.

И жизнь у молодой семьи была в это время тоже тяжёлая. Два сына умерли во младенчестве. А 21 июня 1941-го родился третий сын Володюшка, про которого бабушка Ефросинья сказала: «Ну, этот точно не жилец...». На что Александр Васильевич возмущённо возразил: «А вот и нет, баушка! Мой сын будет жить хорошо и долго!» Только сам-то отец Володюшкин не увидел и первого года жизни сына. На следующий день началась война. Ушёл на фронт, погиб под Смоленском.

И началась у Александры Ивановны с Володюшкой жизнь совсем не весёлая. Шёл ему второй год, когда из уютной просторной школы, где и квартировала семья, их выселили – это по причине того, что во многие места Мыш-

кинского района приехали жить питерские ребята-блокадники. И в Юрьевской школе тоже сделали детский дом. Школа, которая весьма пополнилась детдомовцами, переехала в старый брошенный раскулаченный дом, где разместились начальная школа, она же клуб по вечерам, контора колхоза, общающаяся на всех кухня и комнатка учительницы. Две печи с трудом давали маленькое тепло худому, долго не знавшему хозяев дому. Вторая учительница Дорофеева приходила каждый день из Апраксина и учила во вторую смену. Детей обучалось около шестидесяти человек.

Володюшке было дико скучно одному, поэтому большую часть урочного времени он проводил под учительским столом своей мамы. Это было презабавно для учащихся ребят. Но дисциплина в классах Александры Ивановны была хорошая, дети были достаточно способные к учёбе, особенно детдомовцы учились очень хорошо. Изголодавшиеся в Ленинграде дети постоянно хотели есть; хотя их питание было небедным, они регулярно наведывались на детдомовскую помойку и съедали там всё, что было съедобно. Но никто не отравился за все пять лет жизни в Юрьевском.

Бабушка Ефросинья пришла жить к Шуре в Юрьевское, потому что была совсем нищей и слабой. За то, что в семье учительницы стала жить одиноличница, так и не вступившая в колхоз, пришёл огромный налог. Тогда впервые Володюшка увидел свою почти всегда весёлую маму в страшном гневе.

После работы Александра Ивановна управлялась со своим хозяйством: была корова Павлинка, несколько овец и курицы. Надо косить, а покос ей колхоз выделил на кладбище – междумогильное пространство. Туда в долгое и опасное путешествие навестить мать отправлялся с другом Витюшкой Виноградовым пятилетний Володя. Сено она таскала вязанками через всё село в сарай, что был у школы. Для Володюшки лето было временем счастливых путешествий по деревенским окрестностям. Все деревни были видны с крыш колхозных сараев, куда идти видно.

А потом сумела Александра Ивановна купить достаточно большой дом рядом с кладбищем. С неотопливаемой горницей и небольшой тёплой частью. Из окошек открывалась великолепная даль к Глинину. Володюшка с другом любили свой дозорный пункт на огромной старой иве, куда приходил к ним посидеть их кот Председатель. А ещё Володюшка с мамой ходили в гости к соседям Буровым, у которых было много старинных журналов и книг. А Володюшка уже умел читать! Вот где была его радость и множество открытий.

До второй половины 1940-х годов просуществовал Юрьевский детский дом. Потом ребят в нём становилось всё меньше, и его расформировали. В школе сильно убавилось число учеников, и двух учительниц на них стало лишка. Тогда, несмотря на то что она была заведующей школой, решила Александра Ивановна на отчаянный шаг, на крутой и опасный по-

ворот в судьбе своей маленькой семьи – уехать в город.

В Мышкине жил брат Фёдор с семьёй, работал он председателем сельпо. К нему и на поиски нового места работы вывезла из дорогого сердцу Юрьевского Александра Ивановна совсем немощную бабушку Ефросинью и первоклассника Володюшку.

Из Масловского района они переехали в Мышкинский, где занятость учительских рабочих мест была совсем другой – устроиться на постоянную работу было невозможно. В доме брата на улице Штабской жить оказалось очень трудно: Фёдор дружил со спиртным, а жене его родственники были совсем не по душе.

Александр Ивановну взяли в резерв РОНО. И почти всю свою дальнейшую учительскую жизнь она моталась по школам района, и, как вечный хвостик, за ней мотался измученный маленький сын. Учился по неделе или по месяцу там, где работала мама. Во втором классе осталась на второй год, потом Володюшку лечили от нервного расстройства. На счастье, в третьем классе он попал учиться в мамин класс – тут дела учебные немного наладились.

Скопив немножко денег, Александра Ивановна купила на этой же Штабской улице полдома. Это была бывшая, кишачья клопами и тараканами тюрьма... В подвал этой тюрьмы перевезли умирающую бабушку Ефросинью и Володюшку. Верхние комнаты стали сдавать квартирантам. После смерти бабушки Володюшка оставаться в тюремном доме один не мог и снова прилепился к материным скитаниям теперь уже по заволжской стороне.

Эту пару скитальцев знали по всему району, везде они были свои. И к жизни своей скитальческой привыкли – худо-бедно, но она им давалась. Весь свой быт в оцинкованном корыте перевозили они за собой из школы в школу, прикипев друг к другу сердцем сильно и навсегда.

И только в самом конце володюшкиной учёбы, в десятом классе, радость бытия посетила их: Александра Ивановна на долгое время осталась работать в Ивановском, что недалеко от Мышкина. И Володя ходил оттуда в Мышкин каждый день, получив возможность практически дома спокойно доучиться. Оттуда же ездил Володя и на учёбу в Угличское педучилище.

А когда Александру Ивановну перевели в Муханово, сын ушёл в армию на три года, на Вятские Увалы. Это были 1960-е годы. В Муханове она проработала несколько лет,

Александра Ивановна Коркунова с сыном Володей, конец 1950-х годов.

Снимок из семейного собрания Гречухиных (г. Мышкин)

Бабушка Саня со снохой Риммой Николаевной и внучками Машей и Любой, 1978 год.

Снимок из семейного собрания Гречухиных (г. Мышкин)

копия денежки на жильё в Мышкине. Вернувшийся из армии сын сперва работал каменщиком на стройках района, женился; местом проживания молодой семьи была половинка маленького домика на Советской улице в Мышкине. Сейчас на этом месте стоит Дом культуры.

Потом Володя начал работать в редакции районной газеты и одновременно экстерном заканчивал пединститут. Семья начала строительство нового дома на улице Молодёжной. Все средства уходили на строительство; строили здешнее ремонтно-строительное управление и сам Володя. Из Мухановской школы в новый недостроенный дом в 1967 году и ушла Александра Ивановна на заслуженный отдых. Её не хотели отпускать, но усталость, возраст и желание совсем других забот позвали Александру Ивановну в Мышкин.

...Когда родилась я, в новом этом доме ещё не было обоев, зимой углы покрывались шикарным инеем. Дом достраивался, Маняшка (это я) росла, Володя работал в редакции и создавал Мышкинский народный музей, его жена Римма учительствовала в Мышкинской средней школе, что находится в пяти минутах ходьбы от дома. Бабушка Саня взяла на себя домашнее хозяйство, хождение по магазинам за продуктами и, конечно, меня. В сад я пошла только в шесть лет, чтобы как-то социализироваться перед школой. А ещё потому, что у бабушки появилась вторая внучка. В общей сложности мы прожили рядом с бабушкой двадцать с лишним лет.

Жизнь с бабушкой никогда не

была скучной. Я знала все магазины города и всех старух в очередях, я любила слушать бесконечные их беседы о жизни. Бабушка всегда была чем-то занята, но всегда при этом о чём-то со мной говорила, много рассказывала о своём детстве, о деревенской работе. Часто, глядя на то, как работают тогдашние советские люди, она начинала очередной свой рассказ словами: «Вот наши-то родители...» Бабушка много и замечательно пела. Особенно она любила петь, когда мыла бесконечную посуду в тазиках. Многие петые ею песни мне очень нравились, и я их заносила на страницы своих песенников. Пела она и когда садилась пряхсть или вязать. У нас были кролики, и забота о них была на бабушке и на мне. Шапки из кроличьего пуха, рукавицы бабушкиного исполнения всегда были удивительно удобны и невероятно приятны.

По выходным были обязательны бабушкины большие вылезающие за пределы противней пироги. Их любили все! А тазик знаменитого сухого печенья, которое стаканчиком нарезано под бабушкино пенье, уходил за вечер незаметно.

Весёлый и мягкий бабушкин характер был мощным противовесом жёсткому воспитанию мамы. Бабушка всегда была на стороне внучек! Младшая внучка Любашка характером своим напоминала саму бабушку в детстве. Жили мы шумно, воевали, и частой просьбой бабушки, сильно переживавшей из-за наших ссор, была просьба со слезами на глазах: «Дайте мне умереть спокойно!..» Бабушкина любовь и переживания распространя-

лись на всё, что было в поле её зрения: на всю большую музейную братию здоровенных парней, на соседку по улице, к которой любила она хаживать посидеть, на героев фильмов, которые очень любила она смотреть, на то, что творилось в стране. Бабушка не жила без радио! Ей всегда была нужна информация! Бывало, она с трудом доживала до вечера, чтобы подбежать к только что вошедшему Володе и сказать: «Володюшка! Вот ведь чего говорят! Да как же так!» Володюшка был обязан пояснить политическую обстановку, за которую распереживалась бабушка.

Александра Ивановна дважды перечитала всю классику Опочининской библиотеки. Больше всего любила Мамина-Сибиряка и Тургенева, часто читала нам вслух длинные выдержки. Со вниманием слушала наши рассказы о школьной жизни. Ей было интересно рассказывать, потому что она всё понимала – мы всегда были в диалоге. А память у бабушки была потрясающая; благодаря этой памяти, я, учась в университете, написала большущий курсовик по устройству крестьянского дома. Преподаватели были в восторге от моего информатора, работу отослали в Питер и включили в какой-то научный сборник.

До последних своих дней бабушка была источником оптимизма и шуток, могла достоверно скопировать героев мультфильмов или знакомого человека. Несмотря на наличие в доме ванны, любила ходить в городскую баню. В последние годы в баню ходила в сопровождении внучки Любашки, будучи ростом ниже Любашкиного плеча. Обратило из бани ослабшую, но сыплющую шутками бабушку Любашка возила на детских санках через весь Мышкин.

Черты сельской интеллигенции никогда её не покидали. Платья она шила только у портнихи, чтоб сидели как надо. Брошечка на платье была обязательна по каждому сколько-то важному случаю. И солнечные очки, и часы на руке всегда были к месту.

...Её не стало 9 января 1993 года. На Святки. Значит, ушла она прямо в рай.

В те дни мы играли спектакль в библиотеке, а ночами дежурили у бабушки. Она умела общаться, даже будучи лишённой возможности говорить после инсульта. И даже после того, как её не стало, все мы живём её словами, её умениями, её памятью...

Мария Владимировна Кайкова,
г. Мышкин

Переписка с читателями

Что за церковь на фотографии?

В Учме местный батюшка (он раньше служил рядом с вами – в Богородском) отдал мне фотографию, уверяя, что на ней Юрьевская церковь. Но надпись на обороте гласит: «Девице Екатерине Павловне Первой с семьёю на молитвенную память от иерея Михаила. [Число и месяц утрачены] 1919 года». Если мне не изменяет память, священника с таким именем в то время в Юрьевском не было. Разрешите мои сомнения!

*Татьяна Павловна Миролубова,
с. Учма, Мышкинский район – г. Санкт-Петербург*

Вы правы, Татьяна Павловна, на фотографии, действительно, не Юрьевское. Это Тимохово и тамошняя церковь Преображения Господня. Она была самой «молодой» из каменных церквей Кацкого стана – года постройки 1902-го. Воздвигли её, как написано в дореволюционном справочнике, «иждвением прихожан и добровольных жертвователей из соседних приходо́в». Народ же уверен,

что Тимоховскую церковь строил тамошний священник Михаил Зеленецкий. Вот он, на фотографии – в окружении своих сподвижников.

Да-да, это тот самый отец Михаил, ныне причисленный к лику святых! А впрочем, причисленный ли? Вот ведь что удивительно – о Михаиле Дмитриевиче Зеленецком написано много: и у нас в «КЛ», и в Интернете; его жизни и подвигу посвящена книга В.А.

Гречухина «Искры памяти», изданная в городе Мышкине в 2015 году. Но мы до сих пор не знаем ответа на самые простые вопросы, и Ваше письмо, Татьяна Павловна – повод сейчас задать их.

Когда родился Михаил Зеленецкий? Годы называют самые разные: от 1868-го до 1875-го, но подлинной метрической записи о его рождении почему-то так никто поискать и не удосужился. Между тем известно точное место его рождения: село Красное-на-Шексне Мологского уезда.

Как звали родителей Михаила Зеленецкого? Насчёт отца разночтений, кажется, нет: Дмитрий Михайлович. Примерно в 1879-1894 годах, кстати, и он служил в Тимоховской церкви. А вот мать в разных публикациях называют по-разному: то Хионией Николаевной, то Ксенией Николаевной.

Тимоховская православная община, в то время уже «Тимоховская трудовая земледельческая артель № 2». Священник в центре – Михаил Зеленецкий. с. Тимохово, 1919 год.

Из собрания Миролубовых (с. Учма – г. Санкт-Петербург)

Но вернёмся к Михаилу Дмитриевичу. Сколько лет он прослужил тимоховским священником? Двадцать, как считают в народе? Или десять, как следует из заверенных им метрических книг? Подлинный указ правящего архиерея о направлении отца Михаила в Тимохово наверняка должен сохраниться, но ни один из исследователей почему-то его так и не поискал.

Что именно создал Михаил Дмитриевич Зеленецкий в Тимохове? Богадельню? Трудовую артель? Или всё-таки монастырь? Владимир Александрович Гречухин в своей книге о трудах тимоховского батюшки написал подробно, но что-то осталось недосказанным. Например, а как отнеслось к трудам Михаила Зеленецкого современное ему епархиальное и синодальное начальство? Удивительно, но уважаемый (а вернее даже почитаемый) народом сельский батюшка никаких официальных церковных наград так и не получил...

В каком году был расстрелян отец Михаил? В интернетовской базе данных «Новомученики и исповедники Русской православной церкви XX-го века» указан 1922 год, но родственники вспоминают, что одна из дочерей сумела добиться свидания с ним три года позже – в 1925-м.

Где был расстрелян? В Архангельском концлагере, как опять-таки написано в Интернете, или в Москве на Ваганьковском кладбище, как рассказывали знающие люди? Знающим людям, кстати, верится больше, но откуда-то же взялись эти официальные «1922 год» и «Архангельский концлагерь»?

Когда был реабилитирован тимоховский батюшка? Удивительно, но и тут две даты: 18 декабря 1992 года и 18 октября 1996 года.

И наконец, канонизирован ли отец Михаил Зеленецкий? В народе-то его почитание началось ещё при жизни и не прекращалось никогда. Почитают праведника и местные приходы: в Мышкинском Никольском соборе, например, года два-три тому назад появилась живописная икона священномученика Михаила. Но вот признала ли его святым Русская православная церковь официально?

С одной стороны имя Михаила Дмитриевича Зеленецкого можно найти в электронном списке «Новомученики и исповедники Русской православной церкви XX века». Но в тот список помещены, как написано в пре-

дисловии, все «жертвы политического террора государства в период после октября 1917-го года» – как канонизированные, так и неканонизированные христиане.

А вот прямой ссылки на решение Поместного собора о канонизации Михаила Зеленецкого нигде нет. Не установлено и дня его поминаения в церковных календарях. Ни слова о нём на официальных сайтах Ярославской митрополии и Переславской епархии! (Есть сведения о канонизации священномученика-тёзки со схожей фамилией – Михаила Зеленецкого, но это другой человек).

Лет десять тому назад в околоцерковной среде ходили слухи, что канонизировать священника из Тимохова так и не решились. Дело в том, что Михаил Зеленецкий обладал дарами исцеления больных и предвидения – будто бы современных православных иерархов это и смущает. Будто бы засомневались они, что дары эти от Бога...

...Заданные «КЛ» вопросы отнюдь не умаляют духовного подвига отца Михаила – да и способно ли что их умалить?! Это приглашение к новым исследованиям о его жизни. А для этого нужно найти и изучить ещё немало документов. И вот один из них – раннее, кажется, нигде не опубликованный. Это сведения из Всероссийской переписи населения 1897 года.

Итак, Кацкий стан, Галицынская волость, село Тимохово, а в нём «дом деревянный, крытый соломой, на церковной земле».

1. *Зеленецкий Михаил Дмитриев – хозяин, 27 лет, духовного звания, родился в Мологском уезде, обыкновенно живёт в Тимохове, обучался в духовной семинарии, священнослужитель.*

2. *Зеленецкая Зоя Фёдоровна – жена хозяина, 19 лет, духовного звания, родилась в Пошехонском уезде, обыкновенно живёт в Тимохове, обучалась в епархиальном училище, при муже.*

3. *Зеленецкая Хиония Николаева – мать хозяина, 67 лет, вдова, духовного звания, родилась в Ростовском уезде, обыкновенно живёт в Тимохове, грамоте выучилась дома, при сыне.*

4. *Ветрова София Дмитриева – сестра хозяина, 48 лет, вдова, почётная гражданка, родилась в Ростовском уезде, обыкновенно живёт в Москве, грамоте выучилась дома, воспитывает детей в приюте.*

5. *Жданова Варвара Дмитриева – сестра хозяина, 47 лет, за-*

мужем, почётная гражданка, родилась в Ростовском уезде, обыкновенно живёт в Москве, грамоте выучилась дома, живёт средствами брата.

6. *Волкова Мария Порфентиева – прислуга, 30 лет, девица, крестьянка из владельческих, родилась в Мышкинском уезде, обыкновенно живёт в Дмитриевке, неграмотная, земледелица в прислугах».*

С ува́гою, «КЛ»

ИСТОЧНИКИ:

1. «Переписные листы населения и хозяйств деревень Галицынской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии», 1897 год // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), фонд 642, опись 3, единица хранения 364.

2. Преображенский М.Р. «Воспоминания о Тимохове и Никола-Топоре» // «КЛ» № 7-8 (102-103), июль-август 2000 года.

3. Гречухин В.А. «Житие преподобного Михаила Зеленецкого» // «КЛ» № 1-2 (104-105), январь-февраль 2001 года.

4. Богданова П.И. «Ещё про Михаила Зеленецкого» // «КЛ» № 5-6 (108-109), лето 2001 года.

5. «Тимоховский приход» // «КЛ» № 7-8 (110-111), сентябрь-октябрь 2001 года.

6. Преображенский Р.М. «Где и как погиб Михаил Зеленецкий?» // «КЛ» № 4 (147), осень 2008 года.

7. Гречухин В.А. «Искры памяти», Мышкин, 2015 год.

8. «Михаил Зеленецкий (1868)» // Категория «Новомученики и исповедники РПЦ XX века» (База данных) // Открытый лист // <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения 26.11.2018 года).

9. «Новомученик Михаил (Зеленецкий)» // <https://refdb.ru/> (дата обращения 26.11.2018 года).

10. «Зеленецкие (духовенство, Ярославская губ.)» // Форум Ярославского историко-родословного общества // <http://forum.yargenealogy.ru/> (дата обращения 26.11.2018 года).

11. Ярославская митрополия – официальный сайт // <http://yareparhia.ru/> (дата обращения 26.11.2018 года).

12. Переславская епархия – официальный сайт // <http://pereslavl-eparhia.ru/> (дата обращения 26.11.2018 года).

13. «Список святых новомучеников и исповедников Церкви Русской» // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 26.11.2018 года).

Кацкари

Юрьевское. «Кукурзузники»

Кукурзузу в тот год у нас посадили, кажется, в первый раз. Вообще-то эта культура южная и в наших широтах не вызревает, но такие уж были времена: партия сказала, сеите кукурзузу – значит, сеем кукурзузу. Ну а морок-то с ней! Сажали её вручную – «перили», то есть дела лунки палками. Землю при этом выбирали самую лучшую, уваженную – обычно коровьи загоны. А потом, как взойдёт, сторожили круглые сутки от грачей. А ещё полли, и тоже вручную... И в конце в концев пускали на силос! Колхозники (а что им оставалось делать?) посмеивались, но работали. Трудов много, но Юрьевская полеводческая бригада улыбается: чисто выполото – ни травинки!

Три девчонки впереди (слева направо):

1. Приезжая девочка, имя которой не вспомнилосъ. Вроде, как с Урала приезжала, только вот к кому?
2. Галя Шалаева в семье росла большой – всех детей у её родителей было семеро. И замуж вышла за парня из многодетной семьи – за соседа Сашу Лукина. А потом уехала с ним в Красное село под Углич, где и сейчас живёт; у неё дочь. Впрочем, о Галине Николаевне Лукиной мы уже рассказывали в пояснениях к снимку «Юрьевское. У ометов» («КЛ», № 1 (140), зима 2007 года). Ну а что касается Шалаевых, то в Юрьевское они в своё время переехали из Медлева.

3. Люся Ромашкина тоже есть на той давней фотографии «Юрьевское. У ометов». Что добавить? Если Людмила Фёдоровна жила, то искать её следует в Угличе. Где-то там должен жить и её сын.

Во втором ряду (слева направо):

1. И с Ниной Ильиничной Чураковой постоянные читатели «КЛ» знакомы по снимку «Юрьевское. У ометов»: Как впрочем, почти со всеми, о ком сейчас идёт речь. Но ту фотографию мы печатали одиннадцать лет назад, а хороших людей оттого же ещё раз не вспомнить? Итак, девичья фамилия Нины Ильиничны – Иванова, родом она с Новгородской области, а в Юрьевское была эвакуирована в годы Великой Отечественной войны. У нас вышла замуж, родила трёх дочерей, работа-

ла поваром в детском доме и полеводом в колхозе. У нас же, в Юрьевском, и похоронена.

2. Анна Евгеньевна Виноградова в Юрьевское переехала из Щербова. А потом, выйдя на пенсию, уехала в Мышкин – там и похоронена. Детей у неё было двое. На фотографии «Юрьевское. У ометов» она есть.

3. В белом платке да в чёрном переднике – тётка Шура Орлова. И вот обновлённый в сравнении с пояснениями к снимку «Юрьевское. У ометов» рассказ о ней: родом она из Рождествен в Кадке, покону Бучинных, а замуж вышла в Киндяково; в Юрьевское молодые переселились после пожара. И было у них семеро детей, двоих из которых забрала война: Александр пропал без вести, а Николай попал в плен и там умер. Всю жизнь проработала Александра Дмитриевна дояркой «на фирму», а как засобирались на пенсию, передала грушудочери. Похоронена на Юрьевском кладбище.

4. В чёрном – Татьяна Васильевна Гаврилова, мать Людмилы Ромашкиной. В Юрьевское она приехала с дочерью после войны, а вот откуда – это уже подзабыталосъ (уж не из Чернева ли, Гавриловы – черневская фамилия). Людю она расстала одна, а вырастив, уехала с ней в Углич. Там, вероятно, и похоронена.

5. А вот с Надеждой Алексеевной Морозовой мы ещё не выдались. Родом она с Глинина, поконы Карасёвых. С юрьевским своим мужем жила небедно, а оттого их раскулачили. Муж от переживания заболел и умер, а Надежда Алексеевна добилась оправдания! Сыну её было только один – Александр; когда началась война, он жил в Пушкине под Ленинградом. Его, ещё подростка, фашисты утнали в рабство – он умер в немецком концлагере, а мать с тех пор про войну даже слышать не могла... Работала Надежда Алексеевна почти всю свою жизнь дояркой, но из односельчанок своих выделялась: высокая, статная, и губы подкрасит, и брови подведёт – тогда среди деревенских женщин это не было принято. И в избе, рассказываю, у неё всё было обставлено по-городскому. Но шли годы – старела Надежда Алексеевна, старел и её дом. Тепла он уже не держал: натопит старушка большую печь, угли разгрёбёт да... на ночь в ней

спать и уляжется! Доживала Надежда Алексеевна у тётушки в Мартынове, похоронена на Юрьевском кладбище.

6. Валентина Алексеевна Чуракова – коренная юрьевская, из семьи Лебедевых. Пока жила в родном селе, работала на разных работах в колхозе, а когда переехала на лезнозавод в Мергу – продавецом райпо. Трёх детей родила, двоих вырастила – сын и сейчас со своею семьею живёт в Кацком стане. Умерла, похоронена на Юрьевском кладбище.

7. Валя Орлова – дочь Александры Дмитриевны; та самая, которая сразу после школы приняла от матери грушудочерных коров. Так всю жизнь дояркой Валентина Фёдоровна Струк и проработала, была награждена орденом Трудового Красного знамени. Выростила трёх дочерей. Ну а другие подробности о ней – в пояснениях к снимку «Юрьевское. У ометов». Похоронена на Юрьевском кладбище.

8. В чёрном переднике Варвара Николаевна Иванова – солдатская вдова с четырьмя детьми, впрочем, к этому времени уже семейными. В Юрьевское она переехала из Щербова, где работала на овчарне. А сама-то вроде как с Олифников – Воробьёва её девичья фамилия. Щербовский был её муж Михаил Петрович Иванов, пропавший без вести в сентябре 1942-го. Умерла Варвара Николаевна в Мышкине у дочери, там и похоронена. На фотографии «Юрьевское. У ометов» она есть.

Стоит:

1. Василий Николаевич Чураков – колхозный бригадир. Коренной уроженец села, а значит кому только на этой фотографии не родственник: Нине Ильиничне Чураковой – деверь, Валентине Алексеевне Чураковой – двоюродный брат по мужу, а Варваре Николаевне Ивановой – зять. Уехал с женою и тёщей в Мышкин, работал там на складе в «Сельхозтехнике». Детей у него не было. Умер, похоронен на Мышкинском кладбище. Ну и на снимке «Юрьевское. У ометов» он тоже есть.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ЮРЬЕВСКОЕ. «КУКУРУЗНИКИ». Июль 1958 года.

Снимок из семейного собрания Чураковых, с. Юрьевское

А назагла́дочкю

Подписка-2019

26 лет издаётся «Кацкая летопись», и на 27-й силы ещё остались! А раз так – объявляем подписку на следующий 2019 год, в котором планируем выпустить традиционные четыре номера. Ну а расценки решили оставить прежними.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2019 год:
- для жителей Кацкого стана – 100 рублей;
- для заволосных жителей – 250 рублей.

Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным читателям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-й странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дороже из-за почтовых расходов.

В случае если вы подписались на «КЛ», а журнал не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2019 года.

Кацкие чтения-2019

Кацкари уже привыкли, что каждый год в Мартынове собираются Кацкие краеведческие чтения. Случается это обычно в первый четверг февраля – что ж, обычай хороший, не будем от него отступать!

Итак, очередные **XIX-е Кацкие краеведческие чтения состоятся в четверг, 7 февраля 2019 года**. Регистрация участников с 9-00, начало чтений – в 10-00.

Обратите внимание, адрес проведения чтений будет новым: **Д. Мартыново, ул. Каменка, дом 2** – то есть пройдут они, не в музее, как это было раньше, а в Мартыновском сельском Доме культуры.

Дополнительные справки по телефонам:

(48544) 32-7-36;
8-962-200-94-95.

Электронная почта: temnyatkin.s@mail.ru
Приходите и приезжайте, будем рады!

Такие вот встрéчнны! д. Аристово, 2018 год.

Снимок С. Н. Темняткина